

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра немецкого и французского языков

**Языковые особенности средневерхненемецкого языка (на
материале поэмы «Песнь о нибелунгах»)**

Выпускная квалификационная работа

Студента группы 748
Направление 44.03.01
«Педагогическое образование»,
профиль «Иностранный язык»,
Шелякина Андрея Вячеславовича

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭЖ»
Зав. кафедрой

(подпись)

«___» _____ 2017

Научный руководитель –
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и
французского языков
Величенко Галина Дмитриевна

(подпись)

ПЕРМЬ
2017

Оценочный лист выпускника по защите ВКР (филология)

Оценивают/ся	Критерии оценки	Кол-во баллов	
		Мах	От 0 до 3
Оценка руководителя _____	Систематичность работы студента	3	
	Степень самостоятельности в поиске материала	3	
	Широта научного кругозора студента	3	
	Уровень филологической подготовки	3	
Оценка зав. кафедрой _____	Своевременность предъявления ВКР для допуска к защите	3	
	Соответствие темы ВКР содержанию работы	3	
	Общее оформление работы, композиция ВКР	3	
Оценка рецензента _____	Актуальность, новизна, значимость проблемы исследования	3	
	Четкость формулировок цели, задач исследования	3	
	Выбор методов и методик исследования	3	
	Степень полноты обзора научной литературы	3	
	Логичность изложения, целостность, завершенность	3	
	Грамотность, стиль изложения	3	
	Использование аппарата ссылок и цитат	3	
	Качество оформления библиографического списка	3	
	Достоверность результатов исследования	3	
Оценка ГЭК (устная презентация)	Содержательность доклада	3	
	Целостность доклада, чёткость обобщений и выводов	3	
	Культура речи, научность изложения	3	
	Чувство времени	3	
Оценка ГЭК (дискуссия)	Ориентация в проблеме исследования	3	
	Аргументированность суждений	3	
	Культура общения	3	
ИТОГО		69	
Отметка	Неудовлетворительно	35-0	
	Удовлетворительно	46-36	
	Хорошо	56-47	
	Отлично	66-57	

Содержание

Список используемых сокращений.....	5
Введение.....	6
Глава I. Средневерхненемецкий период в истории немецкого языка	
1.1. Периодизация истории немецкого языка	9
1.2. Формы существования средневерхненемецкого языка	10
1.2.1. Территориальные диалекты.....	12
1.2.2. Разговорное койне в рыцарской среде	14
1.2.3. Классический средневерхненемецкий язык	16
Выводы по главе I	19
Глава II. Фонетические особенности средневерхненемецкого языка	
2.1. Вокализм ударных слогов.....	21
2.1.1. Развитие умлаута	21
2.1.2. Средневерхненемецкие долгие узкие гласные	26
2.1.3. Средневерхненемецкие старые дифтонги.....	28
2.2. Вокализм безударных слогов.....	30
2.2.1. Редукция	30
2.2.2. Апокопа.....	32
2.2.3. Синкопа.....	33
2.3. Изменения в области консонантизма.....	34
2.3.1. Развитие звука [ʃ].....	34

2.3.2. Развитие звука [z]	35
2.3.3. Выпадение придыхательного h в интервокальном положении	36
Выводы по главе II	37
Глава III. Лексические особенности героического эпоса поэмы «Песнь о нибелунгах»	
3.1. Форма германской поэзии и «кюринберговая строфа» «Песни о нибелунгах»	38
3.2. Временные рамки и процесс становления «Песни о нибелунгах».	39
3.3. Абстрактная лексика в «Песни о нибелунгах»	41
3.4. Заимствования	44
3.5. Изменения значений слов	47
Выводы по главе III	50
Заключение	51
Библиографический список	53
Приложение	56

Список используемых сокращений

1. англ. – английское
2. в знач. – в значении
3. го. – готский язык
4. двн. – древневерхненемецкий язык
5. ди. – древнеисландский язык
6. дс. – древнесаксонский язык
7. нвн. – нововверхненемецкий язык
8. нем. – немецкое
9. свн. – средневерхненемецкий язык
- 10.ст.-франц. – старофранцузский язык
- 11.франц. – французское

Введение

Немецкий язык имеет очень богатую историю и представляет собой продукт целого ряда эпох, на протяжении которых происходит развертывание и совершенствование всех его элементов.

Изучение каждого периода в истории немецкого языка дает нам представления о формах существования языка, внутренних закономерностях развития немецкого языка, об изменениях в фонологической и лексикологической системах средневерхненемецкого языка. Все эти процессы позволяют нам осмыслить явления современного немецкого языка в их исторической обусловленности.

Средневерхненемецкий представляет собой язык периода расцвета феодализма. В средневерхненемецкий период происходит расширение сферы применения немецкого языка, происходит расцвет средневековой светской литературы на немецком языке, которая представлена в первую очередь рыцарской поэзией, зафиксированной в письменной форме.

Большое место среди литературных памятников этой эпохи занимает произведение «Песнь о нибелунгах». Произведение «Песнь о нибелунгах» - средневековая германская эпическая поэма, написанная неизвестным автором в конце XII — начале XIII века, принадлежит к числу наиболее известных эпических произведений человечества.

Средневерхненемецким языком и его письменными памятниками в разное время занимались ученые-лингвисты, такие как В. М. Жирмунский, А. Хойслер, О. И. Москальская и другие.

Актуальность темы, выбранной нами для исследования, обусловлена тем, что средневерхненемецкий язык позволяет в силу своего предшествования современному нововерхненемецкому языку теоретически

обосновать результаты исторических процессов в языке, а также раскрыть их закономерности.

Тот факт, что историческая лингвистика испытывает недостаток в научных трудах по данной проблеме, безусловно, также подтверждает актуальность нашего исследования.

Объектом исследования является средневерхненемецкий язык.

Предметом исследования выступает язык поэмы «Песнь о нибелунгах».

Цель данной работы – выявить языковые особенности средневерхненемецкого языка на материале поэмы «Песнь о нибелунгах».

Объект, предмет и цель позволили нам определить следующие **задачи исследования:**

1. проанализировать и обобщить материалы по избранной теме из литературных источников и научных трудов российских и зарубежных ученых,
2. определить место средневерхненемецкого языка в развитии национального языка,
3. дать характеристику средневерхненемецкому этапу развития немецкого языка,
4. выявить языковые особенности средневерхненемецкого языка с точки зрения фонетических и лексических процессов.

Материалом для исследования послужили 7 глав (авентюр) средневековой германской эпической поэмы «Песнь о нибелунгах», написанной неизвестным автором в конце XII – начале XIII в., объёмом 18 страниц. 7 глав (авентюр) включают в себя 158 строф, каждая из которых состоит из 4 стихов. Всего было проанализировано 631 стих, из них методом

сплошной выборки были извлечены и проанализированы 396 случаев языковых явлений.

Методы исследования:

1. Изучение и анализ литературы;
2. Обобщение;
3. Описательный метод;
4. Метод сплошной выборки;
5. Метод диахронического анализа слов.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении представлений о средневерхненемецком периоде и о языковых особенностях средневерхненемецкого языка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования данной работы на практических занятиях по истории немецкого языка и литературы.

Структура: данная работа состоит из введения, где определены актуальность, объект, предмет, цель, задачи, методы, теоретическая и практическая значимость работы; из трех глав, выводов по главам, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава I. Средневерхненемецкий период в истории немецкого языка

1.1. Периодизация истории немецкого языка

В истории немецкого языка выделяют несколько периодов. Целостное рассмотрение уровней языка в рамках одного периода соответствует пониманию языка как единой системы. Хронологические рамки каждого периода способствуют лучшему пониманию диахронических изменений в языке.

Полными сведениями о немецком языке и о его развитии мы располагаем с середины VIII века, когда появились первые письменные памятники немецкого языка. Эти письменные памятники являются главным источником наших знаний о словарном составе немецкого языка той эпохи, об особенностях грамматического строя и звуковой системы древнего немецкого языка [17, с. 12].

Историю немецкого языка лингвисты разделяют на четыре важных периода: *древневерхненемецкий* (VIII – XI вв.), *средневерхненемецкий* (XI – XIV вв.), *ранненововерхненемецкий* (с XIV - XVII) и *нововерхненемецкий период* (XVII – по настоящее время) [10, с. 36]. Такой классификации придерживаются многие ученые, такие как А. Бах, О. И. Москальская, В. М. Жирмунский, Н. И. Филичева и другие.

Характеристика каждого периода истории немецкого языка дает представления о языковой ситуации того времени. Кроме того, рассматриваются функциональные парадигмы и вопросы функциональной типологии литературного языка соответствующей эпохи. Но особое внимание уделяется вопросам становления и дальнейшего совершенствования литературной нормы немецкого национального языка.

В основу периодизации истории немецкого языка О. И. Москальская и ряд других ученых кладут совокупность следующих признаков:

1) постепенные изменения в структуре языка: изменения в лексическом составе и в средствах словообразования, изменения в грамматическом строе, изменения в звуковом составе;

2) характер функционирования языка в разные эпохи: наличие только устного использования языка или же устного и письменного; наличие более узкой или более широкой сферы употребления письменной формы языка; наличие или отсутствие в языке единой общенациональной нормы. Характер функционирования немецкого языка очень существенно изменялся на протяжении его истории, что также дает основание для разграничения известных периодов в истории немецкого языка [17, с. 13].

Итак, общепринятая периодизация немецкого языка намечает лишь основные вехи языкового развития. Нужно учитывать, что данные периоды представляют *не разные языки, а только разные периоды в развитии немецкого языка*, отличающиеся друг от друга постепенным отмиранием элементов старого качества и столь же постепенным нарастанием элементов нового качества, поэтому хронологические грани, устанавливаемые между последовательными периодами развития языка, в значительной степени растяжимы.

1.2. Формы существования средневерхненемецкого языка

К середине XI века завершается процесс образования немецкой народности, о чем свидетельствует субъективное осознание этнической и языковой общности, выражаемое в немецких письменных памятниках, начиная с конца XI века. При обозначении представителей немецкой народности, их государства и языка регулярно используются прилагательное *deutsch* (средневерхненемецкий - *diutisch, diutsch, tiutsch, tiusch*), которое буквально значит «относящийся к народу». Этимологически оно восходит к древневерхненемецкому существительному *diot* «народ» [26, с. 72-74].

Интересна также легенда происхождения этнонима «Deutschen» («германцы») для обозначения немецкой народности. Публий Корнелий Тацит, древнеримский историк, известный писатель античности, привел легенду самих германцев о происхождении трех западногерманских племен от рожденного землей бога Туистона, с именем которого, согласно данной легенде, связан данный этноним: тевтоны, тевты – Teutschen, Deutschen [14, с. 18-19].

XI век в Германии характеризуется периодом развитого феодализма. В связи с этим в функциональной системе немецкого языка произошли существенные исторические изменения, обусловленными общественно-экономическими и политическими изменениями, изменениями в культурно-исторической и языковой ситуации, а также в коммуникативных отношениях.

Объективным свидетельством завершения формирования немецкой народности является значительное расширение сферы применения собственного (родного) языка. В рассматриваемый период на немецком языке существовали не только религиозная и светская художественная литература, но и разнообразные исторические хроники, памятники делового, канцелярского характера – грамоты, юридические и торговые документы, а также проповеди, религиозно-дидактические и теолого-философские сочинения ранних мистиков.

Проникновение немецкого языка в канцелярию было обусловлено ростом этнического самосознания у представителей немецкой народности, а также определенными социальными факторами, среди которых является подъем низшего дворянства - министриалов, которые не владели латынью. Появление этого слоя рыцарства способствовало обращению к родному языку в сфере деловой коммуникации, что повлекло за собой перестройку в деятельности городских канцелярий, использовавших немецкий язык для коммерческой переписки городов.

С середины XIII века развивается назидательная литература на немецком языке, вершиной которой стала немецкая мистика как одно из значительных культурно-исторических течений этого времени. Самым известным произведением средневековой мистической литературы на немецком языке является книга Мехтхильды Магдебургской «Струящийся свет божества» (*Das fließende Licht der Gottheit*, 1210-1282 гг.) [22, с. 145-146].

1.2.1 Территориальные диалекты

К началу средневерхненемецкого периода процесс формирования немецкой народности можно считать вполне завершенным, вследствие этого, территориальные диалекты, сложившиеся на территории феодальной Германии, осознаются в этот период как диалекты или разновидности единого языка, общего для всей немецкой народности, так как лексика, грамматический строй и звуковая система территориальных диалектов очень схожи. Средневерхненемецкий период характеризуется рядом изменений, связанных с территориальными диалектами:

1. Происходит дальнейшая дифференциация сложившихся в древненемецкий период территориальных диалектов: дробление диалектов на более мелкие местные говоры со своими специфическими особенностями;
2. Увеличивается количество диалектов за счет образования новых диалектов в связи с проникновением немецкого языка в новые районы; границы распространения отдельных территориальных диалектов подвергаются изменению;
3. Происходят процессы интеграции диалектов (объединение и смешение диалектов), особенно в восточносредненемецком регионе, в заселении которого участвовали колонисты [17, с. 28-29]. Через Магдебург двигался поток колонистов из нижненемецкой северозападной области, через Эрфурт –

переселенцы из западносреднегерманской области, через Вюрцбург и Бамберг – колонисты из Майнской Франконии, т. е. с юго-запада [22, с. 147].

Образование новых диалектов и изменение границ ряда диалектов было связано с военной экспансией германских феодалов на восток и юго-восток, захватом и разграблением пограничных земель, истреблением местного населения этих земель и непрерывным потоком германской колонизации на захваченные восточные земли.

В результате восточной колонизации область распространения германского языка расширилась, образовался ряд новых диалектов, передвинулись границы между диалектами. Для средневерхнегерманского периода ученые-лингвисты выделяют следующие крупные диалекты:

1. Нижнегерманские диалекты:

- нижнесаксонский
- восточнонижнегерманский (мекленбургский и бранденбургский)
- нижнефранкский

2. Среднегерманские диалекты:

- среднефранкский: рипуарский, мозельско-франкский
- рейнскофранкский
- гессенский
- тюрингенский
- мейссенский или верхнесаксонский

3. Южногерманские диалекты:

- южнофранкский
- восточнофранкский
- баварский
- алеманский [2, с. 69]

Данной классификацией придерживаются также многие ученые, среди которых, например, В. И. Жирмунский, Н. И. Филичева, О. И. Москальская и др.

Нижнесаксонский диалект развился на основе древнесаксонского языка, на котором говорили в старом Саксонском герцогстве.

Восточнонижненемецкий диалект образовался в процессе колонизации заэльбских земель в XII-XIII вв.

Франкские диалекты – группа диалектов старой западной части Германии.

Гессенский диалект – диалект ландграфства Гессен, входящего в состав Франконии; диалект западной части Германии.

Тюрингенский диалект – диалект Тюрингии; диалект восточной части средней Германии

Мейссенский или верхнесаксонский диалект образовался на территории старых славянских земель в результате немецкой колонизации.

Алеманский диалект – южнонемецкий диалект герцогства Швабии.

Баварский диалект – южнонемецкий диалект Баварии и Тироля – распространился в связи с продвижением немцев на юго-восток.

Таким образом, в результате колонизации восточных земель новые колониальные диалекты носили смешанный характер, здесь сталкиваются различные диалекты немецкого языка, между которыми происходил взаимообмен в области лексики, особенности произношения и грамматического строя [17, с. 31-33].

1.2.2 Разговорное койне в рыцарской среде

К XII вв. господствующий класс западноевропейского феодального общества уже окончательно сложился и получил сословное оформление.

Рыцарство превращается в своеобразную сословную организацию военно-феодалной знати со своим уставом, со своими обычаями и правилами «куртуазного» поведения, своими идеалами сословной чести и доблести. Все стороны социальной жизни рыцаря строго регламентированы и предельно ритуализованы: обряды посвящения, способы ведения войны, участие в турнирах, формы лирической поэзии и моды, речевой и поведенческий этикет. Вся жизнь рыцаря была строго подчинена общепринятым правилам и четко прописана в уставе [5, с. 174-175], [10, с. 53].

Важно отметить, что новая рыцарская культура проникает в Германию из Франции, передовой страны западноевропейского феодализма [10, с. 53], [9, с. 11].

Итальянские экспедиции германских императоров, борьба между папством и империей, крестовые походы – все это способствовало возникновению и развитию рыцарства [10, с. 53], [9, с. 29-31].

Рыцарство, в силу его большой активности в политической и культурной жизни страны, характеризовалось широким диапазоном коммуникативных отношений, выходявших за рамки родного диалекта, поэтому ряд исследователей полагают, что в рыцарской среде существовали формы устного разговорного койне, которые сложились на базе территориальных диалектов. Это койне служило целям практической коммуникации между различными феодальными центрами при решении задач экономического, военного и политического характера. Рыцарское разговорное койне являлось посредником в закреплении и распространении французских заимствований в немецком языке. Этому способствовали и непосредственные контакты французского и немецкого рыцарства во время совместных походов. Так, например, в XIV веке число заимствованных французских слов достигало двух тысяч; малая часть этих слов продолжает существовать и сегодня: *Abenteuer, Harnisch, Lanze, Plan, Preis, Rotte, Tanz, Turnier, pirschen, Turm, Juwel, Rubin, Kristall, Flöte, Posaune, Reim*. Кроме

того, происходит замена обращения на «ты» обращением на «Вы» (свн. irzen). Все это четко характеризует рыцарство, рыцарскую честь и куртуазное «вежество» и определяет специфические лексические особенности, характеризующие аристократический жаргон господствующего класса [30, с. 46-47].

Язык рыцарской поэзии постепенно приобретал характер образцового языка для образованного в культурном отношении дворянства во всей Германии. Языком рыцарской поэзии, например, пользовался Вальтер фон дер Фогельвейде во время своего пребывания при Венском дворе, а также во время своих выступлений.

Рыцарское разговорное койне предположительно являлось основой для различных региональных вариантов письменно-литературного языка, получивших фиксацию в памятниках рыцарской литературы того времени [22, с. 150-152].

Нужно заметить, что язык рыцарской литературы был еще далек от единства нормы национального языка, но он уже поднимался над отдельными диалектами и представлял собой первый шаг на пути выработки более обобщенной, наддиалектной письменной языковой нормы, что и дает основание утверждать о наличии в XII-XIII вв. наддиалектного литературного языка.

Однако рыцарский язык постепенно утратил свое значение с упадком рыцарской литературы во второй половине XIII века. На смену рыцарской поэзии приходят другие жанры литературы и немецкая письменность вообще.

1.2.3. Классический средневерхненемецкий язык

Классический средневерхненемецкий язык (1170–1250) является наиболее значительным вариантом письменно-литературного языка в эпоху

расцвета куртуазной поэзии, который развился на грани XII и XIII века. Классический средневерхненемецкий язык развивался на алеманско-восточнофранкском диалекте в бассейне рек Рейна, Майна и Дуная. В его формировании принимали участие самые крупные поэты того времени – министриалы Гартман фон Ауэ, Вольфрам фон Эшенбах, городской патриций из Эльзаса Готфрид Страсбургский, Вальтер фон дер Фогельвейде [19, с. 125].

Классический средневерхненемецкий язык имел надрегиональную значимость и характеризовался относительно высокой степенью унифицированности, приближающей его к нормированному письменно-литературному языку. Об этом свидетельствует сознательный отказ от наиболее резко выраженных ареальных черт – слов, звуков и форм, которые могли оказаться непонятными для других представителей диалектных ареалов [22, с. 151-152].

Классический средневерхненемецкий язык находит свое отражение в письменных памятниках средневековья, основными жанрами которой явились героический эпос, куртуазный эпос (рыцарский роман) и рыцарская любовная лирика (миннезанг). Еще один жанр – шпильманский эпос – соединял в себе черты героического и куртуазного эпоса с примесью сказочных мотивов и восточной экзотики.

Героический эпос является по происхождению древним народным жанром, который уходит своими корнями в IX-XI века. Например, «Песнь о нибелунгах» была написана в начале XIII века в Австрии, включает 39 глав-авентюр. Второй крупный памятник средневерхненемецкого героического эпоса – «Песня о Гудруне». Он создан в первой половине XIII века в Палермо (Италия) автором из австрийско-баварской языковой области [18, с.18].

Шпильманский эпос – эпические поэмы, широко распространены в этот период, получили свое название от средневерхненемецкого *spilman*

«бродячий певец». В шпильманском эпосе причудливо сочетаются черты народно-демократические, духовные и светские, рыцарские, сюжеты героические, куртуазные, восточные, сказочные. Значительными у них являются поэмы «Герцог Эрнст», «Король Ротер» [18, с.18].

Куртуазный эпос, или рыцарский роман проникает в Германию в 70-х годах XII века из Франции. Все произведения этого жанра в Германии представляют собой переработки французских рыцарских романов, главным образом, романов Кретьена де Труа. Крупнейшими представителями немецкого куртуазного эпоса были Генрих фон Фельдеке (основоположник куртуазного стиля в немецкой и нидерландской литературе, автор романа в стихах «Энеида»), Гартман фон Ауэ (рыцарские романы «Эрек», «Ивен»), Готфрид Страсбургский (роман «Тристан и Изольда»), Вольфрам фон Эшенбах (романы «Парцифаль» и «Виллехальм») [1, с. 258-259].

Миннезанг – второй по обилию произведений новый жанр в литературе средневерхненемецкого периода. Это лирическая поэзия, преимущественно любовная. Ее расцвет падает на период со второй половины XII века до середины XIII века. Миннезанг имеет ярко выраженный сословный, феодально-рыцарский характер [4, с. 92].

Поэты-миннезингеры обогатили немецкую поэзию и по форме, и по содержанию. В центре внимания их произведений находится мир индивидуальных чувств и переживаний [1, с. 260], [5, с. 176]. Их стихотворения многострофны, отличаются сложным строением, точной рифмой, постоянным числом не только ударных, но и неударных слогов [1, с. 260].

С середины XIII века проявляются признаки упадка феодально-рыцарской системы, а с ней и её идеологии и культуры. Произведения куртуазного эпоса и лирики миннезанга несут на себе печать подражательства, эпигонства. С культурным упадком рыцарства ведущую

роль в области литературы начинает играть *бюргерство*, влияние которого на развитие культуры возрастает с экономическим развитием городов как центров торговли, ремесла, денежного хозяйства и образования. Распространению грамотности среди городского населения способствовали городские школы, с появлением которых в XIII веке пришел конец монополии церкви в области образования.

Во второй половине XIII века классический средневерхненемецкий язык утратил свою ведущую роль вместе с упадком рыцарства и к началу XIV века перестал существовать [18, с. 17-19].

Выводы по главе I

Немецкий язык имеет многовековую историю развития, в процессе которой формировался общенациональный литературный немецкий язык. В истории немецкого языка лингвисты выделяют четыре основных периода: *древневерхненемецкий* (VIII – XI вв.), *средневерхненемецкий* (XI – XIV вв.), *ранненововерхненемецкий* (XIV - XVII) и *нововерхненемецкий периоды* (с XVII века по настоящее время). Характеристика каждого периода дает представление о языковой ситуации того времени.

Сфера использования письменного немецкого языка в средневерхненемецкий период стала гораздо шире. Значительное развитие получили лирика и эпос. Немецкий язык проникает в канцелярию, что обусловлено ростом этнического самосознания у представителей немецкой народности. В XII – XIII веках произошел расцвет героического, куртуазного эпоса (рыцарский роман) и рыцарской любовной лирики (миннезанг).

Территориальные диалекты в период развитого феодализма составляли прочный фундамент языковой пирамиды немецкого языка. Они окончательно закрепились за определенными территориями средневековой Германии. Образование новых диалектов было связано с военной экспансией на восток. Ученые различают следующие крупные диалекты:

нижненемецкие, средненемецкие и южнонемецкие диалекты, которые в свою очередь также разделяются на более мелкие местные диалекты со своими специфическими особенностями.

С XI века в Германию проникает новая рыцарская культура. К XII веку рыцарство превращается в сословную организацию со своим уставом, обычаями, идеалами сословной чести и доблести. Ряд исследователей полагают, что в рыцарской среде существовали формы *устного разговорного койне*, так как рыцарство характеризовалось широким диапазоном коммуникативных отношений и имело большую активность в политической и культурной жизни страны.

К XII - XIII веку выделяется *классический средневерхненемецкий язык*, являющийся значительным вариантом письменно-литературного языка в эпоху расцвета куртуазной поэзии. Классический средневерхненемецкий язык развился на алеманско-восточнофранкском диалекте. Он характеризуется в сознательном отказе от наиболее выраженных ареальных черт и диалектных зависимостей, таким образом, он становился образцовым поэтическим стилем. Поэты старались избегать броских диалектизмов, т.е. первичных признаков отдельных территориальных диалектов, употребляли много эпитетов и фразеологизмов.

К началу XIV века классический средневерхненемецкий язык перестал существовать в силу упадка рыцарской культуры.

Глава II. Фонетические особенности средневерхненемецкого языка

2.1. Вокализм ударных слогов

Язык динамичен, не исключение и фонетическая сторона. На протяжении ряда эпох происходит развитие и совершенствование всех его элементов. Фонетические особенности средневерхненемецкого языка затрагивают в первую очередь вокализм. К средневерхненемецкому периоду развился целый ряд новых гласных фонем, отсутствовавших ранее в языке.

К началу XII века в средневерхненемецком языке появились новые фонемы: *ö, ü, æ, iu*, а также дифтонги *öu, iie*.

Фонемы в системе гласных средневерхненемецкого языка:

1. **Краткие фонемы:** *a, e, i, o, u, ö, ü*;
2. **Долгие фонемы:** *â, ê, î, ô, û, æ, œ, iu*;
3. **Дифтонги:** *ei, ou, öu, ie, io, iie*.

Какова причина появления новых фонем в средневерхненемецком языке? Нужно сказать, что новые фонемы в средневерхненемецком языке развились благодаря фонетическому явлению – палатальной перегласовке, или умлауту [22, с. 159].

2.1.1. Развитие умлаута

Как уже было сказано, фонетические явления в ходе исторического процесса получили свое развитие к средневерхненемецкому периоду благодаря палатальной перегласовке, или умлауту.

Умлаут, или перегласовка – это переход гласных заднего ряда в гласные переднего ряда под влиянием **i** или **j** в последующем слове [28, с. 46-47], [15, с. 111].

Впервые термин умлаут ввели немецкие ученые Я. Гримм и Ф. Клопшток [29, с. 54].

Если обратиться к истории развития умлаута, то умлаут появился не в эпоху зрелого (высокого) средневековья, а значительно раньше. Так, в древневерхненемецком периоде умлаут начинает развиваться в V-VI веках. Нужно заметить, что умлаут распространялся интенсивнее на севере, чем на юге. К началу письменности только перегласовка краткого **a** в корне слова находит графическое выражение как **e** под влиянием **i** или **j** последующего слога. В этом случае говорят о первичном умлауте. Например:

двн. alt – eltiro – eltisto

двн. gast – gesti

двн. kraft – krefti.

Однако следует заметить, что умлаут **a > e** распространился еще не полностью в древневерхненемецкий период. Гласный **a** не подвергался перегласовке, если за ним следуют сочетания гласных **ht**, **hs**, **rw**, а также в тех случаях, когда гласный **i** отдален от корневого гласного промежуточным слогом. Приведем следующие примеры: двн. *maht* – *mahtîg*, двн. *wahsan* – *wahsit*, двн. *tag* – *tagalîh*, двн. *magad* – *magadi*, двн. *naht* – *nahti* [22, с. 159-160], [17, с. 66].

К началу средневерхненемецкого периода умлаут получил полное развитие (вторичный умлаут). Этому поспособствовала редукция **i > e** в конечных слогах (во флексии). В. М. Жирмунский пишет: «Если в древневерхненемецкий период наличие **i** в окончаниях вызывало лишь развитие позиционных вариантов корневого гласного (т. е. вариантов фонем), то в связи с редукцией **i** эти позиционные варианты приобрели большое значение как показатели формы слова и превратились в самостоятельные фонемы» [17, с. 84]. Примером может служить образование множественного числа у существительных на **-i**:

двн. gast – gesti → свн. geste

двн. kraft – krefti → свн. krefte

двн. korb – korbi → свн. körbe.

Нужно отметить, что умлаут распространился в средневерхненемецком языке на все гласные заднего ряда (т. е. на **а, о, u** краткие и долгие гласные), а также на соответствующие дифтонги.

В результате полного развития умлаута в средневерхненемецком языке развился ряд новых фонем. Рассмотрим их подробнее.

- **Краткие гласные:**

ä – вторичный умлаут краткого **a** (более открытый по сравнению с первичным древневерхненемецким умлаутом **a > e**).

Приведем пример из поэмы «Песнь о нибелунгах»:

1. 278 строфа: свн. **mägede** ← двн. **magid** [24, с. 81]

ö – вторичный умлаут краткого **o**.

Приведем пример (на материале поэмы «Песнь о нибелунгах»):

1. 816 строфа: свн. **möchte** ← двн. **mohti** [24, с. 89]

ü – вторичный умлаут краткого **u**.

Приведем примеры из поэмы «Песнь о нибелунгах»:

1. 275 строфа: свн. **künes** ← двн. **kuning** [24, с. 81]

2. 277, 827, 970 строфы: свн. **für** ← двн. **furi** [24, с. 81, 90, 94]

3. 302 строфа: свн. **münster** ← двн. **munistri** [24, с. 84]

4. 274 строфа: свн. **wünne** ← двн. **wunnia** [24, с. 81]

5. 4, 420, 983 строфы: свн. **fürsten** ← двн. **furisto** [24, с. 79, 85, 95]

6. 7, 273 строфы: свн. **küneginne** ← двн. **kuningin** [24, с. 79, 81]

7. 13 строфа: свн. **züge** ← двн. **zugî** [24, с. 80]

8. 922 строфа: свн. *fürhten* ← двн. *furihten* [24, с. 93]
9. 331, 334, 420 строфы: свн. *Prünhilde* ← двн. *prunhilde* [24, с. 84-85]
10. 326, 825, 918 строфы: свн. *über* ← двн. *ubir* [24, с. 84, 90, 92]
11. 428 строфа: свн. *prünne* ← двн. *brunia* [24, с. 86]
12. 282, 300 строфы: свн. *wünsen* ← двн. *wunsken* (Умлаут возник благодаря „j“ в древнеисландском слове: *du. æskja*) [24, с. 82-83]
13. 450, 821 строфы: свн. *übele* ← двн. *ubil* [24, с. 87, 90]

• Долгие гласные:

æ – умлаут **â**.

Приведем примеры (на материале поэмы «Песнь о нибелунгах»):

1. 1 строфа: свн. *mære* ← двн. *mâri* [24, с. 78]
2. 277, 296, 452, 457, 821 строфы: свн. *wære* ← двн. *wâri* [24, с. 81, 83, 87, 88, 90]
3. 301 строфа: свн. *sælden* ← двн. *sâlida* [24, с. 83]
4. 330, 818 строфы: свн. *wærlîch* ← двн. *wârlîhho* [24, с. 84, 89]

œ – умлаут **ô**.

Приведем примеры (на материале поэмы «Песнь о нибелунгах»):

1. 1, 303, 441, 454 строфы: свн. *hœren* ← двн. *hôren* (Умлаут возник благодаря „i“ в древнесаксонском слове: *дс. hôrian*) [24, с. 78, 84, 87]
2. 2, 3, 13, 15, 272, 274, 279, 282 строфы: свн. *schœene* ← двн. *skôni* [24, с. 79-82]
3. 280 строфа: свн. *vrœlîchen* ← двн. *frôlîh* [24, с. 81]
4. 449 строфа: свн. *grœzlich* ← двн. *grôzîlich* [24, с. 87]

- **Дифтонги:**

öu – умлаут дифтонга **ou**.

Приведем пример (на материале поэмы «Песнь о нибелунгах»):

1. 1, 12 строфы: свн. **fröude** <— двн. **frowida** [24, с. 78, 80]

üe – умлаут дифтонга **uo**.

Приведем примеры (на материале поэмы «Песнь о нибелунгах»):

1. 1, 3, 8 строфы: свн. **küene** <— двн. **kuoni** [24, с. 78-79]
2. 281 строфа: свн. **trüeben** <— двн. **truoben** (Умлаут возник благодаря „j“ в готском слове: го. **drobjan**) [24, с. 81]
3. 288 строфа: свн. **güetliche** <— двн. **guotlîhhin** [24, с. 82]
4. 453 строфа: свн. **rüeren** (**gerüeret**) <— двн. **hruoren** (Умлаут возник благодаря „i“ в древнесаксонском слове: дс. **hrôrian**) [24, с. 87], [17, с. 84-85].

В связи с тем, что к началу средневерхненемецкого периода с редукцией **i** «исчезли те фонетические условия, которые вызывали умлаут, живые фонетические чередования, связанные с умлаутом, превращаются в чередования исторические и становятся признаком определенной формы слова» - пишет О. И. Москальская в книге «История немецкого языка» [17, с. 85]. Например, умлаут ассоциируется постепенно с формой множественного числа у имен существительных (свн. **gast** – **geste**, свн. **kraft** - **krefte**), а у прилагательных – грамматический показатель форм сравнительной и превосходной степени (свн. **alt** – **elter** - **eltest**).

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о нибелунгах» были выявлены следующие случаи умлаутизации:

1 случай умлаута краткого **a** (**ä**);

1 случай умлаута краткого **o** (**ö**);

24 случаев умлаута краткого **u** (**ü**);

9 случая умлаута долгого **â** (**æ**);

14 случая умлаута долгого **ô** (**œ**);

2 случая умлаута дифтонга **ou** (**öu**)

6 случая умлаута дифтонга **uo** (**üe**).

Таким образом, в средневерхненемецкий период умлаут способствовал развитию новых фонем.

2.1.2. Средневерхненемецкие долгие узкие гласные

Средневерхненемецкие долгие узкие гласные **î**, **û**, **iu** [y:] становятся в нововерхненемецком языке дифтонгами **ei** [æ], **au**, **eu**, то есть подвергнутся дифтонгизации.

Обратимся в толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова, чтобы дать дефиницию дифтонгизации. *Дифтонгизация* – это переход простого гласного звука в дифтонг, то есть сложный гласный звук, состоящий из двух звуков [31].

Рассмотрим следующие примеры на материале поэмы «Песнь о нибелунгах», используя хрестоматию по истории немецкого языка Чемоданова Н. С.:

- **î > ei** [æ]:

1. 427 строфа: *свн.* **mîn** > *нвн.* **mein** [24, с. 86]
2. 334, 423 строфы: *свн.* **dîn** > *нвн.* **dein** [24, с. 85]
3. 2, 3, 16, 18, 274 строфы: *свн.* **lîp** > *нвн.* **Leib** [24, с. 79-81]
4. 7 строфа: *свн.* **sîner** > *нвн.* **seiner** [24, с. 79]
5. 283 строфа: *свн.* **gelîche** > *нвн.* **gleich** [24, с. 82]
6. 291 строфа: *свн.* **sînem** > *нвн.* **seinem** [24, с. 82]
7. 814 строфа: *свн.* **kurzewîle** > *нвн.* **Kurzweil** [24, с. 89]

8. 17 строфа: *свн.* **belîben** > *нвн.* **bleiben** [24, с. 80]
9. 2, 335 строфы: *свн.* **sîn** > *нвн.* **sein** [24, с. 79, 85]
- 10.5, 6, 335 строфы: *свн.* **sît** > *нвн.* **seit** [24, с. 79, 85]
- 11.2, 3, 16, 18, 274 строфы: *свн.* **wît** > *нвн.* **Weib** [24, с. 79-81]
- 12.6, 295, 296, 328 строфы: *свн.* **bî** > *нвн.* **bei** [24, с. 79, 83, 84]
- 13.6 строфа: *свн.* **zît** > *нвн.* **Zeit** [24, с. 79].

• **û > au:**

1. 461, 814, 901, 903, 904, 918 строфы: *свн.* **ûf** > *нвн.* **auf** [24, с. 88, 89, 91, 92]
2. 5, 10, 11, 276, 302, 460 строфы: *свн.* **ûz** > *нвн.* **aus** [24, с. 79, 81, 84, 88]
3. 271 строфа: *свн.* **tûsent** > *нвн.* **tausend** [24, с. 80]
4. 290, 429, 985 строфы: *свн.* **ûzer** > *нвн.* **außer** [24, с. 82, 86, 95]
5. 301, 449 строфы: *свн.* **kûme** > *нвн.* **kaum** [24, с. 83, 87]
6. 459, 466, 944, 986 строфы: *свн.* **lûte** > *нвн.* **laut** [24, с. 88, 89, 93, 95]
7. 979 строфа: *свн.* **lûter** > *нвн.* **lauter** (чистый) [24, с. 94].

• **iu [y:] > eu:**

1. 827 строфа: *свн.* **hiute** > *нвн.* **heute** [24, с. 90]
2. 916 строфа: *свн.* **untriuwen** > *нвн.* **Untreue** [24, с. 92]
3. 274 строфа: *свн.* **iuwer** > *нвн.* **euer** [24, с. 81]
4. 453, 901 строфы: *свн.* **vriunt** > *нвн.* **Freund** [24, с. 87, 91]
5. 456 строфа: *свн.* **niuwe** > *нвн.* **neu** [24, с. 88]
6. 303, 901 строфы: *свн.* **triuwe** > *нвн.* **Treue** [24, с. 84, 91]
7. 450 строфа: *свн.* **tiuvels** > *нвн.* **Teufel** [24, с. 87].

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о нибелунгах» были выявлены следующие случаи, когда средневерхненемецкие долгие узкие гласные **î, û, iu [y:]** становятся в нововерхненемецком языке дифтонгами **ei [ae], au, eu:**

26 случаев дифтонгизации долгого узкого гласного $\hat{i} > ei$ [ae];

23 случай дифтонгизации долгого узкого гласного $\hat{u} > au$;

9 случая дифтонгизации долгого узкого гласного $i\bar{u}$ [y:] > eu.

2.1.3. Средневерхненемецкие старые дифтонги

В средневерхненемецком языке существовали старые узкие дифтонги **ie** [ie], **uo** [uo], **üe** [üe], которые в нововерхненемецком языке подвергнутся монофтонгизации. Процесс монофтонгизации заключается в превращении дифтонга в монофтонг (в долгую гласную фонему) [17, с. 88].

Приведем примеры монофтонгизации на основе поэмы «Песнь о нибелунгах»:

- **ie > ie [i:]**:

1. 420, 923 строфы: *свн.* **hie** [ie] > *нвн.* **hier** [i:] [24, с. 85, 93]
2. 287, 333 строфы: *свн.* **die** [ie] > *нвн.* **die** [i:] [24, с. 82, 85]
3. 900, 901 строфы: *свн.* **lieben** [ie] > *нвн.* **lieben** [i:] [24, с. 91]
4. 901 строфа: *свн.* **lieber** [ie] > *нвн.* **lieber** [i:] [24, с. 91]
5. 286, 429, 982 строфы: *свн.* **nie** [ie] > *нвн.* **nie** [i:] [24, с. 82, 86, 94]
6. 814 строфа: *свн.* **lief** [ie] > *нвн.* **lief** [i:] (Präteritum) [24, с. 89]
7. 421 строфа: *свн.* **liebe** [ie] > *нвн.* **Liebe** [i:] [24, с. 85]
8. 304 строфа: *свн.* **dienen** [ie] > *нвн.* **dienen** [i:] [24, с. 84]
9. 816 строфа: *свн.* **niemen** [ie] > *нвн.* **niemand** [i:] [24, с. 89]
10. 14 строфа: *свн.* **sciere** [ie] > *нвн.* **schier** [i:] [24, с. 80]
11. 283 строфа: *свн.* **zieren** [ie] > *нвн.* **zieren** [i:] [24, с. 82]
12. 328 строфа: *свн.* **verliesen** [ie] > *нвн.* **verlieren** [i:] [24, с. 84]
13. 425, 459 строфы: *свн.* **schiezen** [ie] > *нвн.* **schießen** [i:] [24, с. 86, 88]
14. 333, 817 строфы: *свн.* **Kriemhilde** [ie] > *нвн.* **Kriemhilde** [i:] [24, с. 85, 89].

- **uo > u [u:]**:

1. 14, 18, 276, 428 строфы: *свн.* **guot** [uo] > *нвн.* **gut** [u:] [24, с. 80, 81, 86]
2. 458, 899, 902, 981 строфы: *свн.* **bluot** (pluot) [uo] > *нвн.* **Blut** [u:] [24, с. 88, 91, 94]
3. 921 строфа: *свн.* **bluome** [uo] > *нвн.* **Blume** [u:] [24, с. 92]
4. 333 строфа: *свн.* **tuon** [uo] > *нвн.* **tun** [u:] [24, с. 85]
5. 15, 16, 19 строфы: *свн.* **muoter** [uo] > *нвн.* **Mutter** [u:] [24, с. 80]
6. 18, 462 строфы: *свн.* **muot** [uo] > *нвн.* **Mut** [u:] [24, с. 80, 88]
7. 273, 449, 466, 470 строфы: *свн.* **zuo** [uo] > *нвн.* **zu** [u:] [24, с. 81, 87, 89]
8. 278, 449 строфы: *свн.* **truog** [uo] > *нвн.* **trug** [u:] (Präteritum) [24, с. 81, 87]
9. 276 строфа: *свн.* **suochen** [uo] > *нвн.* **suchen** [u:] [24, с. 81]
10. 288, 818, 822 строфы: *свн.* **bruoder** [uo] > *нвн.* **Bruder** [u:] [24, с. 82, 89, 90]
11. 301 строфа: *свн.* **genuoc** [uo] > *нвн.* **genug** [u:] [24, с. 83]
12. 335 строфа: *свн.* **swuor** [uo] > *нвн.* **schwur** [u:] (Präteritum) [24, с. 85]
13. 979 строфа: *свн.* **fluot** [uo] > *нвн.* **Flut** [u:] [24, с. 94].

• **üe > ü [y:]**

1. 822 строфа: *свн.* **güetlîch** [üe] > *нвн.* **gütlich** [y:] [24, с. 90]
2. 827 строфа: *свн.* **müezen** [üe] > *нвн.* **müssen** [y:] [24, с. 90]
3. 3, 5, 18, 464 строфы: *свн.* **küene** [üe] > *нвн.* **kühn** [y:] [24, с. 79, 80, 88]
4. 14, 426, 903, 904 строфы: *свн.* **behüeten** [üe] > *нвн.* **behüten** [y:] [24, с. 80, 86, 92]
5. 281 строфа: *свн.* **trüeben** [üe] > *нвн.* **trüben** [y:] [24, с. 81]
6. 289, 290, 421 строфы: *свн.* **grüezen** [üe] > *нвн.* **grüßen** [y:] [24, с. 82, 85]
7. 440 строфа: *свн.* **ungefüege** [üe] > *нвн.* **ungefüge** [y:] [24, с. 87]
8. 453 строфа: *свн.* **rüeren** [üe] > *нвн.* **rühren** [y:] [24, с. 87]
9. 966 строфа: *свн.* **büezen** [üe] > *нвн.* **büßen** [y:] [24, с. 93]
10. 979 строфа: *свн.* **küele** [üe] > *нвн.* **kühl** [y:] [24, с. 94].

Нужно заметить, что монофтонгизация в южнонемецкую область проникает только как элемент общенациональной нормы литературного немецкого языка. В связи с этим, в южнонемецких диалектах до сих пор сохраняются дифтонги: *liab*, *hüete* и др. [17, с. 88].

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о нибелунгах» были выявлены следующие случаи, когда средневерхненемецкие старые узкие дифтонги *ie* [ie], *uo* [uo], *üe* [üe] становятся в нововверхненемецком языке монофтонгами *ie* [i:], *u*, *ü* [y:]:

21 случаев монофтонгизации старого узкого дифтонга **ie**;

29 случаев монофтонгизации старого узкого дифтонга **uo**;

18 случаев монофтонгизации старого узкого дифтонга **üe**.

2.2. Вокализм безударных слогов

Изменения в вокализме безударных слогов к началу средневерхненемецкого периода (XI век) сыграли весьма значительную роль. Важнейшим изменением в вокализме безударных слогов является *редукция гласных безударных слогов*. Предпосылкой для редукции гласных в безударных слогах послужило перемещение ударения на корневой слог в германском праязыке в процессе его выделения из индоевропейской языковой общности.

2.2.1. Редукция

Редукция – ослабление звучания гласного в безударном положении. В средневерхненемецкий период происходит активное развитие редукции, а именно в X-XI вв [17, с. 82].

Приведем примеры редукции, сравнив древневерхненемецкие слова с их вариантом в средневерхненемецком языке (на материале поэмы «Песнь о нибелунгах»):

1. *двн. hiutu* → *свн. hiute*:
827 строфа: *nu müezen hiute kiesen* [24, с. 90]
2. *двн. minna* → *свн. minne*:
15 строфа: *von mannes minne* [24, с. 80]
16 строфа: *von mannes minne* [24, с. 80]
294 строфа: *von herzen lieber minne* [24, с. 83]
3. *двн. spîsa* → *свн. spîse*:
963 строфа: *hey waz man rîcher spîse* [24, с. 93]
4. *двн. frouwa* → *свн. vrouwe*:
905 строфа: *vil liebiu vrouwe mîn* [24, с. 92]
5. *двн. gerno* → *свн. gerne*:
966 строфа: *der will uns gerne erdürsten lân* [24, с. 93]
6. *двн. erbi* → *свн. erbe*:
7 строфа: *in diu erbe liez* [24, с. 79]
7. *двн. mâri* → *свн. mære*:
920 строфа: *an diu mære* [24, с. 92]

Стоит отметить, что редукция гласных выражается следующими способами:

- в сокращении долготы гласного:

двн. tagâ → *taga* → *свн. tage*

двн. habên → *haben* → *свн. haben* [ə]

- в ослаблении кратких гласных **а, о, u, е, і** и их превращении в нейтральный гласный **е** [ə]:

двн. geba → *свн. gebe*

двн. gesti → *свн. geste* [24].

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о нибелунгах» были выявлены 9 случаев редукции.

2.2.2. Апокопа

Апокопа – это отпадение конечного безударного гласного, приводящее к сокращению слова. Самое распространенное явление – отпадение конечного *e* благодаря фразовому ударению. Кроме того, на конце слова подвергались усечению следующие гласные: **a, o, i, u**.

Рассмотрим следующие примеры (на материале поэмы «Песнь о нибелунгах») предлогов *ane* (на), *abe* (от), *mite* (с), *obe* (над), которые теряют конечное *e*: *an*, *ab*, *mit*, *ob*:

283 строфа: **ab** den wolken gât [24, с. 82]

326 строфа: **mit** snellen degenen [24, с. 84]

327 строфа: **an** dem einen [24, с. 84]

328 строфа: **an** daz scœne wîp [24, с. 84]

329 строфа: **an** den sê [24, с. 84]

434 строфа: **ob** den sîden [24, с. 87]

461 строфа: **mit** sîne kraft [24, с. 88]

273 строфа: **mit** vollen êren [24, с. 81]

Рассмотрим другие примеры апокопы на материале поэмы «Песнь о нибелунгах»:

двн. *sêo* → свн. *sê*:

326 строфа: *über sê* [24, с. 84]

329 строфа: *an den sê* [24, с. 84]

двн. bitu → свн. bit:

332 строфа: ich dich bit [24, с. 85]

двн. sunu → свн. sun:

333 строфа: der Sigemundes sun [24, с. 85]

двн. geru → свн. ger:

333 строфа: so ger ich [24, с. 85]

двн. edeli → свн. edel:

2 строфа: ein vil edel magedîn [24, с. 79]

3 строфа: ir edel lîp [24, с. 79]

14 строфа: ein edel man [24, с. 80], [22, с. 165].

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о nibelунгах» были выявлены **16** случаев отпадения конечного безударного гласного (апокопа).

2.2.3. Синкопа

Синкопа – это выпадение одного или нескольких звуков в середине слова. Синкопа наблюдается в префиксах: **ge-, be-, ver-**, а также в корне слова перед согласными **h, t, h, s** [22, с. 165].

Приведем примеры синкопы (на материале поэмы «Песнь о nibелунгах»):

двн. helid → свн. helt:

272 строфа: der helt von Niderlant [24, с. 81]

903 строфа: si wânde'n helt vristen [24, с. 92]

двн. angest → свн. angst:

453 строфа: soltu gar ân' angest sîn [24, с. 87]

ðвн. gilouben → *свн.* glouben:

294 строфа: doch enkan ich niht glouben [24, с. 83]

ðвн. bilîban → *свн.* blîben:

17 строфа: die rede lât blîben [24, с. 80]

ðвн. gilîh → *свн.* glîch:

283 строфа: dem stuont si nu glîche [24, с. 82]

297 строфа: die nâmen al glîche [24, с. 83]

326 строфа: ir glîche enheine [24, с. 84].

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о нибелунгах» были выявлены **8** случаев выпадения одного или нескольких звуков в середине слова (синкопа).

2.3. Изменения в области консонантизма

2.3.1. Развитие звука [ʃ]

В древневерхненемецком языке не было звука [ʃ]. Впервые он начинает развиваться только к началу средневерхненемецкого периода из сочетания **sk** [sk], **sc** [sk]. Так, к началу средневерхненемецкого периода в письменных памятниках появляется написание sch [ʃ] вместо sk [sk] и sc [sk] [17, с. 90-91].

Сравним древневерхненемецкие слова с их написанием в средневерхненемецком языке на материале поэмы «Песнь о нибелунгах»:

1. 2, 3, 424, 427, 459, 461, 464, 465, 815, 823, 987 строфы: *свн.* **schœne** [ʃ] ← *ðвн.* **skôni** [sk] [24, с. 79, 86, 88, 89, 90, 95]
2. 276, 462, 463, 465 строфы: *свн.* **schrîn** [ʃ] ← *ðвн.* **skrîni** [sk] [24, с. 81, 88]
3. 423 строфа: *свн.* **meisterschaft** [ʃ] ← *ðвн.* **meistarskaft** [sk] [24, с. 85]

4. 428, 451, 457, 978, 985 строфы: *свн.* **schilt** [ʃ] ← *двн.* **skilt** [sk] [24, с. 86, 87, 88, 94, 95]
5. 429 строфа: *свн.* **schînen** [ʃ] ← *двн.* **skînan** [sk] [24, с. 86]
6. 830, 924 строфы: *свн.* **scheiden** [ʃ] ← *двн.* **sceidan** [sk] [24, с. 91, 93]
7. 431, 977 строфы: *свн.* **schiere** [ʃ] ← *двн.* **skioro** [sk] [24, с. 86, 94]
8. 440, 459 строфы: *свн.* **schiezen** [ʃ] ← *двн.* **skiozzan** [sk] [24, с. 87-88]
9. 471, 814, 828, 831 строфы: *свн.* **schouwen** [ʃ] ← *двн.* **scouwôn** [sk] [24, с. 89-91]
10. 817, 819, 820, 966 строфы: *свн.* **schuld** [ʃ] ← *двн.* **sculd** [sk] [24, с. 89, 90, 93]
11. 440 строфа: *свн.* **scharpf** [ʃ] ← *двн.* **scarp** [sk] [24, с. 87]
12. 449 строфа: *свн.* **schein** [ʃ] ← *двн.* **scîn** [sk] [24, с. 87]
13. 427, 432, 814, 827 строфы: *свн.* **geschehen** [ʃ] ← *двн.* **giskehan** [sk] [24, с. 86, 89, 90]
14. 834 строфа: *свн.* **gescheiden** [ʃ] ← *двн.* **gisceidan** [sk] (*нвн.* **scheiden**) [24, с. 91]
15. 814 строфа: *свн.* **ritterschaft** [ʃ] ← *двн.* **ritterscaft** [sk] [24, с. 89]
16. 963, 966, 970 строфы: *свн.* **tisch** [ʃ] ← *двн.* **tisc** [sk] [24, с. 93-94]
17. 902 строфа: *свн.* **zwischen** [ʃ] ← *двн.* **zuisken** [sk] [24, с. 91].

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о нибелунгах» были выявлены **48** случаев написания **sch** [ʃ] в средневерхненемецких словах.

2.3.2. Развитие звука [z]

В середине XIII века в начале и в середине слова **s** перед гласными озвончается: [s] > [z], но написание остается прежнее [17, с. 91].

Приведем примеры из поэмы «Песнь о нибелунгах», сравнив слова средневерхненемецкого языка и нововерхненемецкого:

1. 2, 9, 11 строфы: *свн.* **sîn** [s] → *нвн.* **sein** [z] [24, с. 79]

2. 3, 295, 830 строфы: *свн.* sô [s] → *нвн.* so [z] [24, с. 79, 83, 91]
3. 6, 291 строфы: *свн.* sint [s] → *нвн.* sind [z] [24, с. 79, 82]
4. 2, 6, 18, 281 строфы: *свн.* si [s] → *нвн.* sie [z] [24, с. 79-81]
5. 280 строфа: *свн.* sehen [s] → *нвн.* sehen [z] [24, с. 81]
6. 282 строфа: *свн.* solde [s] (*Präteritum, от глагола soln*) → *нвн.* sollte [z] (*Präteritum, от глагола sollen*) [24, с. 82]
7. 282 строфа: *свн.* gesehen [s] → *нвн.* gesehen [z] [24, с. 82]
8. 330, 419 строфы: *свн.* reise [s] → *нвн.* Reise [z] [24, с. 84-85]
9. 335, 969 строфы: *свн.* sorgen [s] → *нвн.* sorgen [z] [24, с. 85, 93]
10. 454 строфа: *свн.* sagen [s] → *нвн.* sagen [z] [24, с. 87]
11. 987 строфа: *свн.* sît [s] → *нвн.* seit [z] [24, с. 95].

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о нибелунгах» был выявлен **21** случай озвончения s [z] в средневерхненемецких словах.

2.3.3. Выпадение придыхательного h в интервокальном положении

О. И. Москальская утверждает, что в средневерхненемецком языке гортанный придыхательный согласный **h** произносился как в начале слова, так и в середине слова между гласными, то есть в интервокальном положении.

Во второй половине средневерхненемецкого периода интервокальное **h** перестало произноситься, но осталось в написании. В современном немецком языке интервокальное **h** также сохранилось в орфографии в качестве знака долготы предшествующего гласного [17, с. 91].

Приведем примеры из поэмы «Песнь о нибелунгах»:

1. 14, 280, 293 строфы: *свн.* seh**h**en [h] → *нвн.* sehen [zɛ:ən] [24, с. 80, 81, 83]
2. 427, 432, 814, 827 строфы: *свн.* gesche**h**en [h] → *нвн.* geschehen [gəʃɛ:ən] [24, с. 86, 89, 90]

3. 282, 919 строфы: *свн.* gese**h**en [h] → *нвн.* gesehen [gəze:ən] [24, с. 82, 92]
4. 466 строфа: *свн.* nâ**h**er [h] → *нвн.* näher [nɛ:v] [24, с. 89]
5. 293 строфа: *свн.* sâ**h**en [h] (*Präteritum, Plural*) → *нвн.* sahen [za:ən] (*Präteritum, Plural*) [24, с. 83], [32].

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о нибелунгах» было выявлено **11** случаев сохранения придыхательного h в интервокальном положении в средневерхненемецких словах.

Выводы по главе II

В средневерхненемецкий период происходит значительное обогащение фонетического состава языка, прежде всего за счет появления новых фонем и развития вторичного умлаута.

В средневерхненемецкий период произошли некоторые фонетические изменения, которые обусловили переход от фонетики древневерхненемецкого языка к фонетике современного немецкого языка. Так, например, развиваются новые фонемы, некоторые согласные звуки, а также происходит ослабление гласных в безударной позиции и исчезновение их в конце (апокопа) и в середине слова (синкопа). Кроме того, происходит дифтонгизация старых долгих узких гласных и монофтонгизация старых узких дифтонгов.

Глава III. Лексические особенности героического эпоса поэмы «Песнь о нибелунгах»

3.1. Форма германской поэзии и «кюринберговая строфа» «Песни о нибелунгах»

Формой германской поэзии на протяжении целой эпохи оставался тонический аллитерационный стих. Эта форма поэзии особенно долго сохранялась в Исландии [7, с. 11]. В Германии героическая поэзия в IX – X веках сменила аллитерационный стих на рифмованный. Это была более мягкая, более однотонная форма, восходившая к римским церковным песнопениям и стеснявшая звуки немецкой речи. Вместе с новой стихотворной формой пришел и более короткий, более задушевный язык. Мелодия стала более гибкой, более богатой – теперь они охватывали две объединенные рифмой длинные строки [23, с. 21].

«Песнь о нибелунгах» написана в новой форме, основанной на рифме. Старогерманское стихосложение опиралось на ритм, определяющийся числом ударных слогов в стихотворной строке. Аллитерационные слоги произносились с более сильным ударением, чем все остальные. А. Хойслер приводит следующие примеры кратких стихов, в которых повторяющийся начальный звук одновременно соединял по два кратких стиха в одну длинную строчку:

Der Héngst neigt das Háupt | auf des Hérrn Léiche

Голову склоняет конь | над господина телом

Der dir nun den Wáffengang wéigert | wonach dich so wóhl lústet

Тот, кто с тобою откажется сразиться, | к чему ты так стремишься [23, с. 62].

Итак, *аллитерация* – это созвучие начальных звуков слов, которые стоят под смысловым ударением и повторяются с определенной регулярностью в двух соседних строках стиха, которые в силу этого

оказывались связанными. Аллитерация слышна и значима в германском стихе, поскольку ударение в германских языках преимущественно падает на первый слог слова, который вместе с тем является его корнем.

«Песнь о нибелунгах» построена на «кюренберговой строфе», которая состоит из четырех попарно рифмованных стихов. Каждый стих разделен на два полустишия с четырьмя ударными слогами в первом полустишии, тогда как во втором полустишии первых трех стихов – по три ударения, а во втором полустишии последнего стиха, который завершает строфу и формально, и по смыслу, - четыре ударения:

Uns íst in álten máren	wúnders víl geséit
von hélden lóbebéren,	von grózer árebéit,
von fróuden, hóchgezítén,	von wéinen únd von klágen,
von kúener récken strítén	múget ir nu wúnder hóeren ságen [24, с. 78],

[27, с. 18].

Перевод «Песни о нибелунгах» со средневерхненемецкого языка на русский не встречает таких трудностей, как перевод аллитерированной поэзии, и дает нам представление о ее метрической структуре [7, с. 11-12].

3.2. Временные рамки и процесс становления «Песни о нибелунгах»

Текст «Песни о нибелунгах» восходит к самому началу XIII столетия, а именно к 1200 году. К этому времени относятся и наиболее ранние из сохранившихся рукописей. Всего же сохранилось 32 рукописи поэмы, наиболее известными из которых, являются **A** (XIII век, хранится в Мюнхене), **B** (XIII век, хранится в Сан-Галлене) и **C** (XIII век, хранится в Донауэшингене) [12, с. 14].

Важно заметить, что всего сохранилось более трех десятков списков песни, датируемых XIII-XVI вв. Рукописи различаются между собой более или менее существенными особенностями. Исследователи рукописей долгое

время не решались реконструировать якобы существующий «первоначальный авторский текст» поэмы. Однако в 1963 году немецким филологом Г. Бракертом была выдвинута другая точка зрения, которую поддержали специалисты: разные варианты песни не представляют собой ответвлений от единой изначальной структуры произведения, вследствие чего и сама реконструкция «пратекста» есть утопия [6, с. 551].

Трактовка процесса становления песни имеет свою историю. Она по-разному толковалась исследователями. В XIX веке полагали, что «Песнь о нибелунгах» сложилась из ряда самостоятельных эпических произведений. Карл Лахман, знаменитый германист, предполагал наличие двух десятков песен, из объединения которых возник «редакционный свод». Эта теория ограничивала роль создателя поэмы компиляцией этих песен, их упорядочиванием и редактированием. Но уже с середины XIX века взгляд на поэму как на продукт механического связывания более ранних песен стал вызывать сомнения, так как подобная трактовка оставляла совершенно необъяснимым ее художественное единство. Наиболее существенный вклад в изучение предыстории «Песни о нибелунгах» принадлежит Андреасу Хойслеру. Он показал, что эпические поэмы складывались не из «нанизывания» отдельных песен, а в результате «разбухания», внутреннего стилистического разрастания одной песни, которая сжато излагала тот же сюжет, который в поэме получал многократное расширение [6, с. 553].

В «Песни о нибелунгах» последовательно излагаются два сюжета – сказание о Брюнхильде и сказание о гибели бургундов. Переход от героической песни к эпической поэме сопровождался глубокими качественными изменениями стиля. Происходила трансформация сжатого динамического произведения, которое могло быть исполнено целиком в обширный эпос, с большим числом действующих лиц и эпизодов, с детальным описанием событий. Тот же самый сюжет, который лежал в основе героической песни, стилистически иначе подается в эпической поэме.

А. Хойслер утверждал, что «Песнь о нибелунгах» – «книжный эпос», сочиненный уже не дружинным певцом, а образованным автором песни с некоторой клерикальной выучкой [6, с. 553-554]. Гипотезы Хойслера несомненно имеют ценное значение при исследовании нашего вопроса. Он полагал, что автор песни мог быть сверстником следующих мастеров повествовательного искусства и лирической песни, как швабы Гартман фон Ауэ и Готфрид Страсбургский, как франконец Вольфрам фон Эшенбах и австриец Вальтер фон дер Фогельвейде. В эту пору рыцарская поэзия в Германии находилась на вершине своего расцвета, в связи с чем требовалась более тщательная отделка языка и более утонченная подача человеческих образов [23, с. 250].

Книжный характер «Песни о нибелунгах» связан с формальными различиями между старой песнью и эпопеей, которая ее сменяет. Героическая песнь характеризовалась «строчечным стилем»: она не знала переноса из одного стиха в другой, и каждая строка или строфа представляла собой завершенное синтаксическое целое.

«Песнь о нибелунгах» была впервые опубликована швейцарским поэтом и филологом И. Я. Бодмером в 1757 году и вскоре же стала объектом пристального внимания и изучения со стороны ученых как один из важнейших памятников немецкой средневековой литературы [6, с. 551-554].

3.3. Абстрактная лексика в «Песни о нибелунгах»

Абстрактная лексика – это совокупность слов с отвлеченным значением качества, состояния, действия. В широком смысле *абстрактная лексика* – это слова, называющие явления действительности, не воспринимаемые органами чувств человека, а вычлененные из окружающего мира с помощью абстрактного мышления. Абстрактная лексика присуща всем стилям литературного языка, однако, в большей степени книжным стилям, чем разговорному языку [20, с. 162].

В средневерхненемецкий период происходит активное развитие абстрактной лексики. Абстрактная лексика в данный период имеет философский характер, а также внутреннюю жизнь человека и его переживания. Абстрактная лексика обычно передается существительными. Однако к абстрактной лексике могут принадлежать и слова других частей речи. Приведем примеры из средневерхненемецкого языка: **rôheit** (грубость), **verstantnisse** (разум), **zuht** (воспитание, образование, образ жизни), **riuwe** (печаль, огорчение, скорбь, *позднее* раскаяние, покаяние), **indruck** (впечатление), **eigenschaft** (имущество, принадлежность, свойство) и многие другие [24, с. 175-240].

Проанализируем абстрактную лексику (имена существительные с абстрактным значением) в 7 главах поэмы «Песнь о нибелунгах», опубликованных в «Хрестоматии по истории немецкого языка» (Составитель Н. С. Чемоданов):

1. *свн.* **minne** – любовь (15, 326, 327, 329, 330, 422, 423, 821 строфы) [24, с. 80, 84, 85, 90]
2. *свн.* **lîp** – *здесь в знач.* жизнь (3, 287, 300, 328, 329, 332 строфы) [24, с. 79, 82, 83, 84, 85]
3. *свн.* **reise** – путешествие (330, 430 строфа) [24, с. 84, 86]
4. *свн.* **êre** – честь, почет (6, 332 строфа) [24, с. 79, 85]
5. *свн.* **wille** – воля, желание, благоволение (332, 820 строфа) [24, с. 85, 90]
6. *свн.* **arebeit** – труд (1, 333, 335 строфы) [24, с. 78, 85]
7. *свн.* **eid** – клятва (335 строфа) [24, с. 85]
8. *свн.* **sorge** – забота (335 строфа) [24, с. 85]
9. *свн.* **sit(e)** – обычай, образ жизни, привычка, нрав (330 строфа) [24, с. 85]
10. *свн.* **zît** – время (6, 440, 450 строфы) [24, с. 79, 87]
11. *свн.* **werdekeit** – достоинство, честь (12 строфа) [24, с. 80]
12. *свн.* **wunder** – удивление, чудо (834 строфа) [24, с. 91]

- 13.*свн.* **wân** – необоснованное суждение, предположение, надежда (285 строфа) [24, с. 82]
- 14.*свн.* **troum** – сновидение (14, 19 строфы) [24, с. 80]
- 15.*свн.* **tôd** – смерть (987 строфа) [24, с. 95]
- 16.*свн.* **strît** – ссора, распря, борьба, поединок (271, 429, 451 строфы) [24, с. 80, 86, 87]
- 17.*свн.* **schuld** (sculd) – вина, долг (301, 817, 819, 820 строфы) [24, с. 83, 89, 90]
- 18.*свн.* **nôt** – нужда, необходимость, мучение, горесть (921 строфа) [24, с. 92]
- 19.*свн.* **meisterschaft** – учение, воспитание, достижение (423 строфа) [24, с. 85]
- 20.*свн.* **muot** – чувство, душа, настроение, нрав (283, 285, 430 строфы) [24, с. 82, 86]
- 21.*свн.* **leit** – печаль, горесть, огорчение (284, 291 строфы) [24, с. 82]
- 22.*свн.* **liebe** – радость, любовь (17, 274, 421 строфы) [24, с. 80, 81, 85]
- 23.*свн.* **kurzewîle** – времяпровождение, удовольствие (271, 919 строфы) [24, с. 80, 92]
- 24.*свн.* **angest** – страх, ужас (426, 453 строфы) [24, с. 86, 87]
- 25.*свн.* **vreude** – радость, веселье (295 строфа) [24, с. 83], [24, с. 175-240].

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о нибелунгах» было выявлено **57** случаев абстрактной лексики.

В связи с полученными результатами можно сделать вывод о том, что обилие абстрактной лексики в поэме «Песнь о нибелунгах» является характерным для высокого литературного стиля и также является подтверждением языкового богатства средневекового произведения.

3.4. Заимствования

В XI – XIV веках происходит сильное влияние французского языка на немецкий язык. Оно тесным образом связано с культурой и жаргоном (Sondersprache) немецкого рыцарства. Необходимо подчеркнуть, в данный период рыцарство проникает из Франции в Германию и оформляется в сословную организацию военно-феодалной знати [2, с. 116-117], [9, с. 13-31].

В середине XII века с усилением роли рыцарства в Германии и других европейских странах начинает формироваться куртуазный эпос (poésie courtoise, höfische Dichtung), который пришел из Франции [25, с. 97]. Дело в том, что во Франции раньше других европейских государств сложились феодально-рыцарская идеология и культура. Произведения куртуазного эпоса в Германии представляют собой переработки французских романов в стихах [4, с. 92]. В XVIII веке ученые ввели термин миннезанг (minnesang, любовная песня) для обозначения немецкой средневековой рыцарской лирики. Известным представителем немецкого классического миннезанга является Вальтер фон дер Фогельвейде [4, с. 187].

Воздействие французского языка на немецкий в период XII – XIII вв. осуществлялось как через книгу, так и через личное общение. В исторических источниках имеются сведения о том, что во времена крестовых походов немецкие рыцари соприкасались с французскими. Многие немецкие рыцари бывали во Франции. Так, например, Вальтер фон дер Фогельвейде после своего пребывания во Франции, писал: «Ich hân gemerket von der Seine unz an die Muore¹, von dem Pfâde² unz an die Trabe³ erkenne ich al ir fuore» («Я изучил от Сены до Мура, от По до Траве все их повадки») [2, с. 117].

¹ die Muore – река Мур в Штейермарке

² der Pfade – река По

³ die Trabe – река Траве

Французское влияние оказалось весьма ощутимым в средневерхненемецкий период. До 1400 года, пишет Н. И. Филичева, «общее число заимствований из французского языка за период до 1400 г. составляет около 2000 единиц». Неудивителен тот факт, что бóльшая часть заимствованной лексики составляет лексика рыцарской культуры, а также быт рыцарского общества [22, с. 198].

Приведем примеры заимствованной лексики того периода:

8. *старофранцузский (ст.-франц.) bohourt* → *средневерхненемецкий (свн.) bûhurt* (атака, нападение во время турнира)
9. *ст.-франц. tornei* → *свн. turnei* (турнир)
10. *ст.-франц. aventure* → *свн. āventiure* (приключение)
11. *ст.-франц. lance* → *свн. lanze* (копье)
12. *ст.-франц. maisnie* → *свн. massenîe* (общество рыцарей)
13. *ст.-франц. palais* → *свн. palas* (дворец)
14. *ст.-франц. merci* → *свн. merzî* (спасибо)
15. *ст.-франц. chapel* → *свн. schapel* (венок)
16. *ст.-франц. adieu* → *свн. adê* (приключение)
17. *ст.-франц. chair* → *свн. klâr* (ясный, светлый, красивый) и др. [32], [24, с. 176-240].

Французский язык, несмотря на его активное распространение с приходом феодально-рыцарской культуры в Германии, не получил повсеместного использования. Это объясняется тем, что лексика французского языка обслуживала только феодально-рыцарскую верхушку общества. В результате этого в немецкий язык прочно вошла относительно небольшая часть заимствований того времени [4, с. 102]. Приведем еще примеры некоторых французских заимствований в средневерхненемецком языке:

- 18.старофранцузский (ст.-франц.) **banniere** → средневерхненемецкий (свн.) **banier** (знамя)
- 19.ст.-франц. **tornei** → свн. **turnei** (турнир)
- 20.ст.-франц. **joste** → свн. **tjoste** (поединок на конях)
- 21.ст.-франц. **pancier** → свн. **panzier** (панцырь)
- 22.ст.-франц. **amie** → свн. **amīe** (возлюбленная)
- 23.ст.-франц. **flëute** → свн. **vloite** (флейта) и др. [24, с. 175-240], [33], [1, с. 269-270].

Выясним, как называется заимствованная лексика из французского языка. Климова М. И. в своей статье «Французские заимствования (галлицизмы) в современном русском языке» дает следующую дефиницию французским заимствованиям: «слова и выражения, заимствованные из французского языка или образованные по модели французских слов и выражений называются *галлицизмами* (от лат. *gallicus* - галльский)» [13]. Примечательно, что галлицизмами принято считать не только слова, заимствованные из французского языка, но также слова, которые происходят из других языков, но для которых французский язык действует как посредник языка.

Важно также отметить, что французский язык не оказал никакого воздействия на строй немецкого предложения. В связи с этим можно утверждать, что французское влияние не затронуло *глубин* немецкого языка средневерхненемецкого периода [2, с. 119].

Что касается поэмы «Песни о нибелунгах», 7 глав которой мы подвергли анализу, то здесь можно констатировать только **1** случай французского заимствования, а именно слово свн. **āventiure** (нвн. **Abenteuer**). Вся поэма состоит из 39 авентюр.

3.5. Изменения значений слов

Любой живой язык – это динамично развивающееся явление. В ходе своего исторического развития, в силу изменения общественных условий жизни, обычаев и многих других факторов, язык подвергается изменению, преобразованию. Так, ряд слов в ходе исторического развития утратил свое первоначальное значение, а некоторые слова – и вовсе исчезли из употребления.

Проанализируем поэму «Песнь о нибелунгах» и выясним, какие слова в сравнении с древневерхненемецким языком изменили или утратили свое первоначальное значение:

1. *свн.* hōchgezît ← *двн.* hōchgezît - 1, 2, 271, 273 строфы [24, с. 78-81]

В «Немецком словаре», который содержится в «Хрестоматии по истории немецкого языка» (Сост. Н. С. Чемоданов), указывается, что первоначально слово имело более широкое значение, а именно: «празднество», «большой церковный или светский праздник». К началу средневерхненемецкого периода слово стало использоваться как название свадебного празднества – «свадьба», в то время как прежнее значение «празднество» обрело в *нвн.* языке слово *das Fest* [24, с. 202].

2. *свн.* arebeit ← *двн.* arbait (arbeit) - 1, 333, 335 строфы [24, с. 78, 85]

Согласно словарю в хрестоматии по истории немецкого языка первоначально слово имело значение «тягостный труд», «мука», «нужда». Впоследствии отрицательная коннотация слова исчезла, и слово стало иметь более нейтральное значение - «труд», «работа» [24, с. 177].

3. *свн.* rîch ← *двн.* rîhhi (rîch) - 4, 815 строфы [24, с. 79, 89]

Первоначальное значение слова, согласно словарю немецкого языка в хрестоматии, было «королевский». В средневерхненемецком периоде слово утратило прежнее значение и приобрело новые – «сильный, могущественный, богатый» [24, с. 218].

4. *свн.* snell ← *двн.* snel - 9, 326, 449 строфы [24, с. 79, 84, 87]

Первоначально, согласно словарю в хрестоматии Чемоданова Н. С., слово имело значения «храбрый», «мужественный», «деятельный», «ревностный», «проворный». В средневерхненемецком периоде слово утратило прежние значения и приобрело новое – «быстрый» [24, с. 225].

5. *свн.* minne ← *двн.* minna - 16, 294, 326, 327, 329, 330, 422 строфы [24, с. 80, 83, 84, 85]

В словаре хрестоматии по истории немецкого языка написано, что первоначально слово имело значения «воспоминание», «память». В средневерхненемецкий период слово утратило данные значения и приобрело новое – «любовь» [24, с. 213].

6. *свн.* münster ← *двн.* munistri - 302, 830, 833 строфы [24, с. 84, 91]

В словаре хрестоматии по истории немецкого языка указано, что первоначально слово обозначало место, где жили монахи, то есть монастырь. Однако в средневерхненемецкий период слово получило новое значение – «собор» [24, с. 214].

7. *свн.* edel ← *двн.* edili - 2, 14, 280, 282, 332, 462, 944, 969, 985 строфы [24, с. 79, 80, 81, 82, 85, 88, 93, 95]

Согласно словарю хрестоматии первоначально слово означало «благородный по происхождению», «свойственный дворянству», «дворянский», однако впоследствии слово получило более широкое значение «благородный», также утратив сословный характер [24, с. 186].

8. *свн.* herre ← *двн.* hêrro - 291, 293 строфы [24, с. 82, 83]

Первоначально слово, согласно словарю хрестоматии, имело более широкое значение и означало «господин, владыка, господь», однако впоследствии значение слова сузилось – «господин» [24, с. 201].

9. *свн.* reise ← *двн.* reisa - 330, 419 строфы [24, с. 84, 85]

Согласно словарю хрестоматии первоначально слово имело значение «военный поход», однако впоследствии значение слова изменилось – «путешествие». Но, скорее всего, значение слова изменилось несколько позднее, а точнее – к концу средневерхненемецкого периода [24, с. 218].

10. *свн.* spil ← *двн.* spill - 432, 433, 471 строфы [24, с. 86, 89]

Согласно словарю хрестоматии первоначальное значение слова – «шутка», «увеселение», «игра». В средневерхненемецком языке слово имело значение «состязание» [24, с. 225].

11. *свн.* kûme ← *двн.* kûmo - 441 строфа [24, с. 87]

Согласно словарю немецкого языка, опубликованного в хрестоматии Н. С. Чемоданова, первоначальное значение слова – «с трудом», «трудно», затем в средневерхненемецком языке слово получило новое значение «едва» [24, с. 208].

12. *свн.* tisch ← *двн.* tisc - 963, 966, 970 строфы [24, с. 93, 94]

Первоначальные значения слова, согласно словарю хрестоматии по истории немецкого языка, – «блюдо», «чаша», «миска». В средневерхненемецком периоде слово получило значение «стол», «обеденный стол», «стойка» [24, с. 229].

Итак, методом сплошной выборки на 18 страницах поэмы «Песнь о nibелунгах» было выявлено **42** случая слов, которые изменили свое первоначальное значение.

Выводы по главе III

Формой германской поэзии является тонический аллитерационный стих. Произведение «Песнь о нибелунгах» восходит к самому началу XIII века и написана в форме аллитерационного стиха. Это значит, что каждая строка такого стиха состоит из четырех долгих тактов и построена на совпадении начальных согласных или гласных в ударных слогах, несущих главные ударения слов первого, иногда второго и третьего тактов. «Песнь о нибелунгах» построена также на «кюренберговой строфе», которая состоит из четырех попарно рифмованных стихов.

В средневерхненемецкий период происходит активное развитие абстрактной лексики. Абстрактная лексика присуща стилям высокого литературного языка.

В средневерхненемецкий период происходит также активное обогащение словарного состава заимствованиями из французского языка в связи с появлением рыцарства и характерным диапазоном коммуникативных отношений в рыцарской культуре. Средневерхненемецкий язык ощутил сильное влияние французского языка, однако французский не получил повсеместного использования на территории Германии в связи с тем, что французский обслуживал только рыцарское сословие. Кроме того, французский язык не оказал никакого влияния на строй немецкого предложения.

В ходе исторического развития языка происходят изменения значений слов, при этом слова с одной стороны утрачивают свое первоначальное значение, а с другой стороны происходит сужение / расширение значения слов.

Заключение

В данной работе предпринята попытка выявить языковые особенности средневерхненемецкого языка на материале поэмы «Песнь о нибелунгах».

В соответствии с поставленными задачами мы изучили и проанализировали памятник германского героического эпоса периода зрелого средневековья «Песнь о нибелунгах», который позволяет нам сделать следующие выводы:

1. В средневерхненемецкий период происходит расширение сферы использования письменного немецкого языка за счет расцвета героического куртуазного эпоса и рыцарской любовной лирики (миннезанг). Средневерхненемецкий язык представляет собой язык периода расцвета феодализма. С XI века в Германию проникает новая рыцарская культура. К XII веку появляется устное рыцарское койне в рыцарской среде, а также выделяется классический средневерхненемецкий язык, который характеризуется сознательным отказом от наиболее ареальных черт. Он становится языком поэтического стиля. Однако уже к началу XIV века классический средневерхненемецкий язык перестает существовать в силу упадка рыцарской культуры.

2. В средневерхненемецкий период происходит активное развитие немецкого языка. Наиболее значительные изменения коснулись фонологическую и лексикологическую систему немецкого языка. Фонетические изменения обусловили переход от фонетики древневерхненемецкого языка к фонетике современного немецкого языка. Происходит развитие редукции безударных слогов (ослабление гласных в безударной позиции), появляются новые фонемы в связи с развитием умлаута, развиваются некоторые согласные звуки, а также подвергаются дифтонгизации старые долгие узкие гласные и монофтонгизации старые узкие дифтонги.

3. Произведение «Песнь о нибелунгах» является произведением героического эпоса и датируется началом XIII века. «Песнь о нибелунгах» написана в новой форме, основанной на рифме, которая определяется числом ударных слогов в стихотворной строке. Аллитерация слышна и значима в германском стихе, поскольку ударение в германских языках преимущественно падает на первый слог слова.

4. В средневерхненемецкий период происходит активное развитие лексического состава немецкого языка. Развивается абстрактная лексика, происходят заимствования из французского языка в связи с характерным диапазоном коммуникативных отношений в рыцарской культуре. Происходят изменения значений слов. Некоторые слова утрачивают свое первоначальное значение.

Важно отметить, что благодаря языковым процессам, которые произошли в средневерхненемецкий период, мы имеем возможность осмыслить явления современного немецкого языка, понять некоторые закономерности и внутренние законы языка.

В результате проведенного исследования нам удалось:

- дать характеристику средневерхненемецкому этапу развития немецкого языка;
- определить место средневерхненемецкого языка в развитии национального языка;
- выявить языковые особенности с точки зрения фонетических и лексических процессов.

Библиографический список

1. Арсеньева М.Г., Балашова С.П., Берков В.П., Соловьева Л.Н. Введение в германскую филологию. – М.: ГИС, 2003. – 320 с.
2. Бах. А. История немецкого языка: пер. с нем. – М., Едиториал УРСС, 2003. – 344 с.
3. Боги древних германцев: [Электронный ресурс] // Русская историческая библиотека. URL: <http://rushist.com/index.php/mifologiya/2075-bogi-drevnikh-germantsev> (Дата обращения: 05.12.2016).
4. Валиева Д. М. История немецкого языка: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. – 197 с.
5. Гуревич А. Индивид и социум на средневековом Западе. – Спб.: Александрия, 2009. – 492 с.
6. Гуревич А. Я. Примечания. Песнь о нибелунгах // Беовульф. Песнь о нибелунгах. – М.: Эксмо, 2014. – С. 551-606
7. Гуревич А. Я. Средневековый героический эпос германских народов // Беовульф. Песнь о нибелунгах. – М.: Эксмо, 2014. – С. 7-28
8. Дмитриев А. (общ. ред.). История немецкой литературы в трех томах. Том 1. От истоков до 1789 г. – М.: Радуга, 1985. – 349 с.
9. Доманин А. Мечом и крестом: история духовно-рыцарских орденов Средневековья. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 254 с.
10. Жирмунский В. М. История немецкого языка. – М., 1956. – 387 с.
11. Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М.: Наука, 1976. – 315 с.
12. История языка и литературы (немецкий язык): практикум для самостоятельной работы студентов факультета иностранных языков / авт. – сост. Г. Д. Величенко, Р. В. Сычев; Перм. гос. гум. – пед. ун-т. – Пермь, 2014. – 28 с.

13. Климова М.И. Французские заимствования (галлицизмы) в современном русском языке // МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Изд-во МГУ, 2011. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1227/31706_3273.pdf (дата обращения: 14.08.2016).
14. Колесник В. И. История западноевропейского Средневековья. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 507 с.
15. Колотилова Н. С. История немецкого языка: учеб. пособие. – Рязань, 2012. – 182 с.
16. Младшая Эдда. Репринтное воспроизведение издания 1970 года. – Спб.: Наука, 2015. – 138 с.
17. Москальская О. И. История немецкого языка. – Л., 1959. – 389 с.
18. Нугаев В.Г. История немецкого языка. – Уфа: Изд-во БашГПУ, 2002. – 125 с.
19. Прозорова М. И. Основы теории немецкого языка: курс лекций. Ч. 2 – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009.- 161 с.
20. Самотик Л. Г. Лексика современного русского языка: Учеб. пособие. – М.: Флинта, 2012. – 510 с.
21. Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах. Том II. «История». – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1993. – 448 с.
22. Филичева Н. И. История немецкого языка. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 304 с.
23. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. – М.: Книга по Требованию, 1960. – 441 с.
24. Хрестоматия по истории немецкого языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Сост. Н. С. Чемоданов. – 2-е изд., доп. – М.: Высш. школа, 1978. – 288 с.
25. Шайтанов И. О. История зарубежной литературы. Эпоха Возрождения: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. – М.: ВЛАДОС, 2001. – Т.2. – 224 с.

26. Штарк Ф. Волшебный мир немецкого языка. – М., 1996. – 240 с.
27. Штезель М. Д. История немецкой литературы. От истоков до середины 19 века. – М.: Высш. школа, 1974. – 343 с.
28. Frings, Theodor, Schmitt, Ludwig Erich: Der Weg zur deutschen Hochsprache. In: Jahrbuch der deutschen Sprache 2. – Leipzig, 1944.
29. Herbert Genzmer. Deutsche Sprache. – Köln, 2008
30. Polenz, von Peter. Geschichte der deutschen Sprache. – Berlin, 2009

Словари

31. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Альта-Принт, 2009. – 1248 с.
32. Mangold M. Duden. Das Aussprachewörterbuch. 6. Aufl., überarb. u. aktual. Mannheim – Zürich: Dudenverlag, 2005. 860 S.
33. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch von Matthias Lexer // Wörterbuchnetz. URL: <http://woerterbuchnetz.de/Lexer/?sigle=Lexer&mode=Vernetzung&lemid=L05677> (дата обращения: 11.08.2016).

Приложение

Истоки германской поэзии о богах и героях

Истоки германской поэзии – очень древние. В дописьменный период поэзия германцев существовала не в рукописях, не в книгах, а в устном исполнении. Мы знаем о ее особенностях лишь из вторых и третьих рук. Римские и греческие авторы помогают нам делать выводы о германской поэзии. Поэзия германцев служила родовому крестьянскому обществу. Она была продуктом этого общества, она передавалась из поколения в поколение и также подвергалась дальнейшим обработкам и преобразованиям. В то время германцы занимались земледелием и скотоводством, они представляли собой общество, поделенное на родовые союзы. Сюжеты и темы германской поэзии отражали жизнь крестьянского рода: труд и праздники, борьбу с природой, готовность дать отпор врагу и, конечно же, стремление к знаниям, народную мудрость и право. В то время также существовали мифологическая и культовая поэзия, трудовые песни, боевые песни, заговоры и заклинания. Примером германской магической поэзии могут послужить древневерхненемецкие «Мерзебургские заклинания», записанные в X веке нашей эры [8, с. 19-20].

Германская мифология восходит к древнейшей праиндоевропейской истории. А. Гуревич справедливо ссылается на древнеримского историка, известного писателя античности, Тацита. Тацит одним из первых оставил описание германских племен в своей работе «О происхождении германцев и местоположении Германии» — *De origine et situ Germanorum* (сокр. «Германия»). («Германия» - это составленное Тацитом около I века нашей эры этнографическое описание германских племен, которые в то время жили за пределами Римской империи) [21, с. 213].

Тацит упоминает также древние песни этих племен о мифологических предках и вождях. Эти песни, по его утверждению, заменяли историю варварам. В эпосе воспоминания об исторических событиях тесно связаны с мифом и сказкой, причем элементы фантастический и исторический в равной мере принимались за действительность. Разграничения между «фактами» и «вымыслом» применительно к эпосу в ту эпоху не приводились [7, с. 7].

Якоб Гримм, основатель германской мифологии как науки, считал, что *«Человек видит воду, огонь, воздух, землю в непрерывной деятельности, видит перемены, производимые ими, потому он и поклоняется им, не влагая в их действия представлений о деятельности особых от них божеств»*. Поэтому древнейшая религия германцев была служением природе, поклонением солнцу, луне и силам стихий [3].

Представления о богах связывались с дарующими силами природы: светом (солнце, луна), воздухом (облака, ветер, буря), огнем (гром, молния), землей (флора, фауна). Демоны же (великаны, карлики, драконы), властвующие над враждебными стихиями (темнота, холод, смерть), были противниками этих первоначально неперсонифицированных, а впоследствии олицетворенных доброжелательных и благодетельных божеств света, восседавших на облаках и мчавшихся вместе с бурей и ветром [8, с. 17].

Сущность и деятельность богов становятся отражением человеческой личности и общественной реальности при первых проявлениях разделения труда, отсюда, и занятие земель и военные столкновения ведут к дифференциации социальных отношений, воззрений и божеств.

Отражения этих процессов можно только заметить в наличии многих имен для одного божества (например, для матери всех богов) или в сужении либо в расширении пределов деятельности отдельных богов (например, Циу, Донар, Водан) [8, с. 17]. Древнегерманские тексты, заметим, передавались

устно, поэтому древнегерманская поэзия нам неизвестна, ее некому было записать [7, с. 7].

Перечислим древнегерманских богов:

Водан (Вуотан, Один) – высочайшее божественное существо, отец всех богов и людей, первоначально демон бури и повелитель душ умерших. Верховный бог германцев, он соединял в себе качества всех других богов [8, с. 18].

Донар (Тор) – сын Водана, бог грозы. Донар повелевает дождем и облаками, молнией и громом. Хотя он очень грозен, он доброжелателен к людям, помогает им, и в особенности он неутомимо охраняет свою мать, Землю, и возделывающих ее (позднее – бог крестьян и рабов) [3].

Фреир (Фро) – бог, дарующий мир и плодородие, веселье людям. Он олицетворяет собою творческую силу Водана, а военных подвигов не совершает [8, с. 17].

Циу (Цио, Тюр) – сын Водана, первоначально – бог света, позднее – бог войны, сопоставимый с Марсом в древнеримской мифологии; олицетворяет собою ужасную сторону войны и изменчивость военного счастья. Он наделен невероятной силой. Его прославляли в боевых песнях, и военные пляски совершались в честь его [3].

Бальдр – сын Водана, бог весны и света, воплощение доброго начала (невинность, красота, доброта и мудрость) [8, с. 18].

Локи – первоначально бог огня и олицетворение благодатной силы, позднее – воплощение злого начала (хитрость, коварство, безобразие, зло). Он вступает с другими богами во враждебные отношения, насмехается над ними. Он убивает Бальдра, сына Водана, бога весны и света [8, с. 18].

Древнегерманская богиня Фрейя (Фрийя, Фригг) – супруга Водана. Верховная, милостивая богиня, подательница радости, светлая богиня плодородия, любви и покровительница брака. Она ездила по воздуху на колеснице, запряженной кошками. По скандинавской мифологии, она сидит рядом с Воданом на его престоле, потому имеет и всеведение, как он [3].

Гуревич А. Я. считает, что сказочно-фантастическое в эпическом произведении не отделено от реального. Эпос содержит сведения о богах и других сверхъестественных существах, увлекательные рассказы и поучительные примеры и образцы героического поведения. Герои эпоса олицетворяют какое-либо качество, детерминирующее его сущность. Например, Гудрун – воплощенная преданность роду, женщина, мстящая за гибель братьев, она не останавливается перед умерщвлением собственных сыновей и мужа; Гудрун подобна Кримхильде, которая губит своих братьев, карая их за убийство любимого супруга Зигфрида [7, с. 8].

Характер эпического героя выявляется в его действиях; его речи столь же однозначны, как и его поступки. Герой знает свою судьбу и принимает ее как должное и неизбежное, и смело идет ей навстречу. Эпический герой не свободен в своих решениях, в выборе поведения. Его внутренняя сущность и та сила, которую героический эпос именуется Судьбою, совпадают. Собственно, герой доблестно выполняет свое предназначение. Отсюда и несколько примитивное величие эпических героев [7, с. 9].

Проблема авторства средневековых эпических поэм

Эпические поэмы средневековья не имеют понятия индивидуального авторства. Текст эпической поэмы – коллективное достояние, и каждый новый его исполнитель, каждый его переписчик чувствовал себя вправе вносить в него изменения. Анонимность эпических произведений принципиальна: лица, которые объединили, расширили и переработали находившийся в их распоряжении поэтический материал, не осознавали себя

в качестве авторов написанных ими произведений. Нужно заметить, что это, конечно же, не означает, что понятия авторства не существовало вообще. Известны имена многих исландских скальдов, которые заявляли о своем «авторском праве» [7, с. 9]. В качестве примера мы приводим средневековое исландское произведение «Младшая Эдда». «Младшая Эдда» – произведение средневекового исландского писателя Снорри Стурлусона, написанное в 1222 – 1225 годах [16, с. 5].

«Песнь о нибелунгах» является одним из важнейших памятников средневековой литературы и представляет собою обширное произведение, состоящее из 39 песен (*aventiure*) и содержит в наиболее обширной редакции свыше 9000 стихов [24, с. 78]. Проблемой авторства эпопеи «Песнь о нибелунгах» занимались ученые А. Хойслер и А. Я. Гуревич. Хойслер называет автором «Песни о нибелунгах» того поэта, который объединил существовавшие до него поэтические произведения и сказания, и по-своему переработав их, придал им окончательную художественную форму и структуру. Важно заметить то, что в строфе 2233 автор песни называет себя «писец», поэтому есть основания полагать, что это в какой-то мере отражает степень творческого самосознания автора. Но он не видит в себе самостоятельного сочинителя, свободно распоряжающегося материалом; свой поэтический труд он представляет себе, вероятно, как фиксацию существующей традиции.

Попытки предположения относительно личности автора имели место быть в науке. Одни ученые считали его шпильманом, бродячим певцом, «игрецом», другие склонялись к мысли, что он – духовное лицо, третьи – что он был образованным рыцарем невысокого рода [6, с. 552].

Арон Яковлевич Гуревич, доктор исторических наук, литературовед, профессор МГУ, считает, что автором «Песни о нибелунгах» был австриец неизвестного происхождения. Это связано с тем, что в эпопее изображается Австрия, а отчасти и Бургундия как реальные пространства, с городами, с

замками и лесами; Нидерланды, Исландия, Норвегия остаются же для поэта не более как туманными географическими названиями. Их он не «видит» так, как видит области Центральной Европы. Кроме того есть основания полагать, что автор «Песни о нибелунгах» был родом с Дуная [11, с. 307].

Немецкий филолог Андреас Хойслер дает более точное место возникновения эпопеи. А. Хойслер, в своей работе «Германский героический эпос и Сказание о Нибелунгах», пишет, что место возникновения эпопеи следует искать на Дунае, в районе между Пассау и Веной: география тогдашней Австрии и примыкающих к ней областей известна автору несравненно лучше, нежели другие части Европы.

Принимая во внимание существующие теории об авторстве средневековых эпических поэм, мы приходим к выводу, что:

1. анонимность эпических средневековых произведений принципиальна
2. автором средневековых письменных литературных памятников принято считать того, кто объединил существовавшие до него произведения, и по-своему переработав их, придал им окончательную форму и структуру.

Лексико-семантические поля рыцарской культуры в

«Песни о нибелунгах»

«Песнь о Нибелунгах» является героическим эпосом периода Зрелого Средневековья. Несмотря на то, что произведение является героическим эпосом, в нём мы можем наблюдать черты, характерные для рыцарского романа. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть образ и характерные черты рыцаря в поэме.

А. Я. Гуревич характеризует рыцаря воином, человеком высоких идеалов, низменной бытовой реальностью и повышенной эмоциональностью. Жизнь рыцаря строго регламентирована, ритуализована. Его характеризуют

мудрость, доблесть, героические деяния, бескорыстные подвиги, защита слабых, возвышенная любовь к прекрасной даме и куртуазность. Исходя из этого, рыцарь – идеал, герой, воин, обладающий высокими социальными достоинствами, доблестью и честью [5, с. 172-175].

Анализируя лексическую сторону поэмы «Песнь о нибелунгах», мы считаем важным выделить следующие лексико-семантические поля, характеризующие образ рыцаря в поэме: «честь», «любовь», «женщина», «судьба».

1. «Честь» (свн. êre).

Для рыцаря честь – превыше всего. Превыше жизни, богатства, человеческих привязанностей. Понятие чести – одно из самых употребительных в поэме. Честь рыцаря выражается в его поведении, речах, облике, осанке, одежде, вооружении [11, с. 285-286].

Приведем некоторые примеры из поэмы «Песнь о нибелунгах»:

11 строфа: «... sie kunden hôher êren pflegen» [24, с. 79]

14 строфа: «... ein edel man ...» [24, с. 80]

273 строфа: «... mit vollen êren ...» [24, с. 81]

290 строфа: «... êren ...» [24, с. 82]

332 строфа: «... ich wil durch dînen willen wâgen êre unde lîp» [24, с. 85]

333 строфа: «... sô ger ich keines lônes nâch mînen arebeiten mêr» [24, с. 85]

335 строфа: «des swouren si dô eide» [24, с. 85]

427 строфа: «dô sprach der kûnec Gunther: „kûneginne hêr,

nu teilt swaz ir gebietet. unt wær'es dannoch mêr,

daz bestüende ich allez durch iuwern schoenen lîp.

mîn houbet wil ich vliesen, ir enwerdet mîn wîp“» [24, с. 86]

430 строфа: «... unser reise ist uns recken niht ze guot» [24, с. 86]

819 строфа: «... an vil manegen dingen ist sîn êre grôz ...» [24, с. 89]

2. «Любовь» (свн. minne).

В куртуазном аристократическом обществе *любовь*, как и *честь*, стоит на первом месте. Любовь (*minne*) в понимании того времени – служение даме, добровольное ей подчинение, чувственная сторона отношений между мужчиной и женщиной, иначе говоря, комплекс чувств и отношений.

Различали *minne* (любовь) и *hôhe minne* (высокая любовь). Итак, ошибочно полагать, что *hôhe minne* – есть любовь в нашем современном понимании; *hôhe minne* – есть чувство высокое. Любовь зачастую начиналась заочно, дистанционно. Подтверждение этому – эпизод из поэмы о том, как Зигфрид услышал о красоте Кримхильды, которую, заметим, никогда не видел, и возмечтал о браке с нею. Он знал лишь, что она – королевна и что прекрасна собою. Этого было достаточно, и Зигфрид решает домогаться ее любви и согласия ее братьев на брак.

Следует отметить, что «высокая любовь» зарождается из потребности соответствовать требованиям, которые предъявляются к личности представителя благородного сословия [11, с. 292-294].

Приведем примеры семантического поля «любовь» [к даме] из поэмы:

3 строфа: «der minneclîchen meide triuten wol gezam.

ir muotten küene recken: niemen was ir gram.

âne mâzen schoene sô was ir edel lîp:

der juncvrouwen tugende zierten anderiu wîp» [24, с. 79]

16 строфа: «... soltu immer herzenlîche zer werlde werden vrô,
daz gescîht von mannes minne. du wirst ein scœne wîp,
ob dir noch got gefüezet eins rehte guoten ritters lîp» [24, с.
80]

277 строфа: «Vil manec recke tumber des tages hete muot,
daz er an ze sehene den frouwen wære guot,
daz er dâ für niht næme eins rîchen küneges lant.
si sâhen die vil gerne, die si nie hêten bekannt» (пример
дистанционной, заочной высокой любви) [24, с. 81]

294 строфа: «Wart iht dâ friwentlîche getwungen wîziu hant
von herzen lieber minne, daz ist mir niht bekant.
doch enkan ich niht gelouben daz ez wurde lân:
i het im holden willen kunt vil sciere getân» [24, с. 83]

295 строфа: «Bî der sumerzîte und gein des meijen tagen
dorft' er in sîme herzen nimmer mêr getragen
sô vil der hôhen vreude denn' er dâ gewan,
dô im diu gie enhende, die er ze trûte wolde hân» [24, с. 83]

304 строфа: «Ich sol in immer dienen, alsô sprach der degen,
und enwil mîn houbet nimmer ê gelegen,
ih enwerbe nâch ir willen, sol ich mîn leben hân.
daz ist nâch iuvern hulden, mîn frou Kriemhilt, getân» [24, с.
84]

3. «Женщина»⁴ (свн. vrouwe).

Мы уже не раз писали, что отношение рыцаря к даме было собственного рода религией рыцаря, выражающееся в форме любовного служения, добровольного подчинения и культе прекрасной дамы. Рыцарей отличала именно возвышенная любовь (h \ddot{o} he minne) к безупречной прекрасной даме. Рыцарь считал себя ее вассалом, видел в ней свою госпожу.

Приведем примеры семантического поля «женщина» из поэмы:

2 строфа: «Ez wuohs in Burgonden ein vil edel magedîn,

daz in allen landen niht schoeners mohte sîn,

Krîemhilt geheizen: si wart ein scæne wîp.

dar umbe muosen degene vil verliesen den lîp» [24, с. 79]

6 строфа: «...von zweier edelen frouwen...» [24, с. 79]

274 строфа: «... scæne magede...» [24, с. 81]

283 строфа: «Sam der liechte mâne vor den sternem stât,

des scîn sô lûterlîche ab den wolken gât,

dem stuont si nu gelîche vor maneger frouwen guot.

des wart dâ wol gehœhet den zieren heleden der muot» [24, с.

82]

326 строфа: «Ez was ein küneginne gesezzen über sê:

ir gelîche enheine man wesse ninder mê.

diu was unmâzen scæne, vil michel was ir kraft.

si scôz mit snellen degenen umbe minne den scaft» [24, с. 84]

⁴ женщина, госпожа (свн. vrouwe) – следует понимать «незамужняя женщина»

4. «Судьба»

Под «судьбою» следует понимать всё движение сюжета, исход событий, обстоятельств в ходе поступков, странствий, героических деяний героев. Понятие судьбы – есть немаловажный элемент замысла и композиции. Заметим, что все герои глубоко трагичны и имеют одинаковую судьбу. Приведем некоторые примеры:

329 строфа: «Dô sprach der vogt von Rîne: ‘ich wil nider an den sê

hin ze Prünhilde, swie ez mir erge.

ich wil durch ir minne wâgen mînen lîp:

den wil ich verliesen, sine werde mîn wîp’» [24, с. 84]

425 строфа: «’Den stein schol er werfen unt springen dar nâch,

den gêr mit mir sciezen. lât iu niht ze gâch.

ir muget wol hie verliesen die êre und ouch den lîp:

des bedenket iuch vil ebene’, sprach daz minneclîche wîp»

[24, с. 86]

428 строфа: «Dô diu küneginne sîne rede vernam,

der spile bat si gâhen, al sir daz gezam.

si hiez ir gewinnen ze strîte guot gewant,

ein prune rotes goldes unt einen guoten schildes rant» [24, с.

86]

921 строфа: «Si sprach zuo dem recken: lât iuwer jagen sîn.

mir troumte hînaht leide. wie iuch zwei wildiu swîn

jageten über heide: dâ wurden bluomen rôt.

daz ich sô sêre weine, des gêt mir wærliche nôt» [24, c. 92]

922 строфа: «Ich fürhte harte sêre etelîchen rât,

obe man der deheinem missedienet hât,

die uns gefüegen kunnen vîentlîchen haz.

belîbet, lieber herre: mit triuwen rât' ich iu daz» [24, c. 93]

924 строфа: «Neinâ, herre Sîfrit: jâ fürhte ich dînen val.

mir troumte hînte leide, wie obe dir zetal

vielen zwêne berge: i'n gesach dich nimmer mê.

wil du von mir scheiden, daz tuot mir inneclîchen wê» [24, c.

93]

925 строфа: «Er umbevie mit armen daz tugentrîche wîp:

mit minneclîchem küssen trût' er ir scœnen lîp.

mit urloube er dannen sciet in kurzer stunt.

sine gesach in leider dar nâch nimmer mêr gesunt» [24, c. 93]